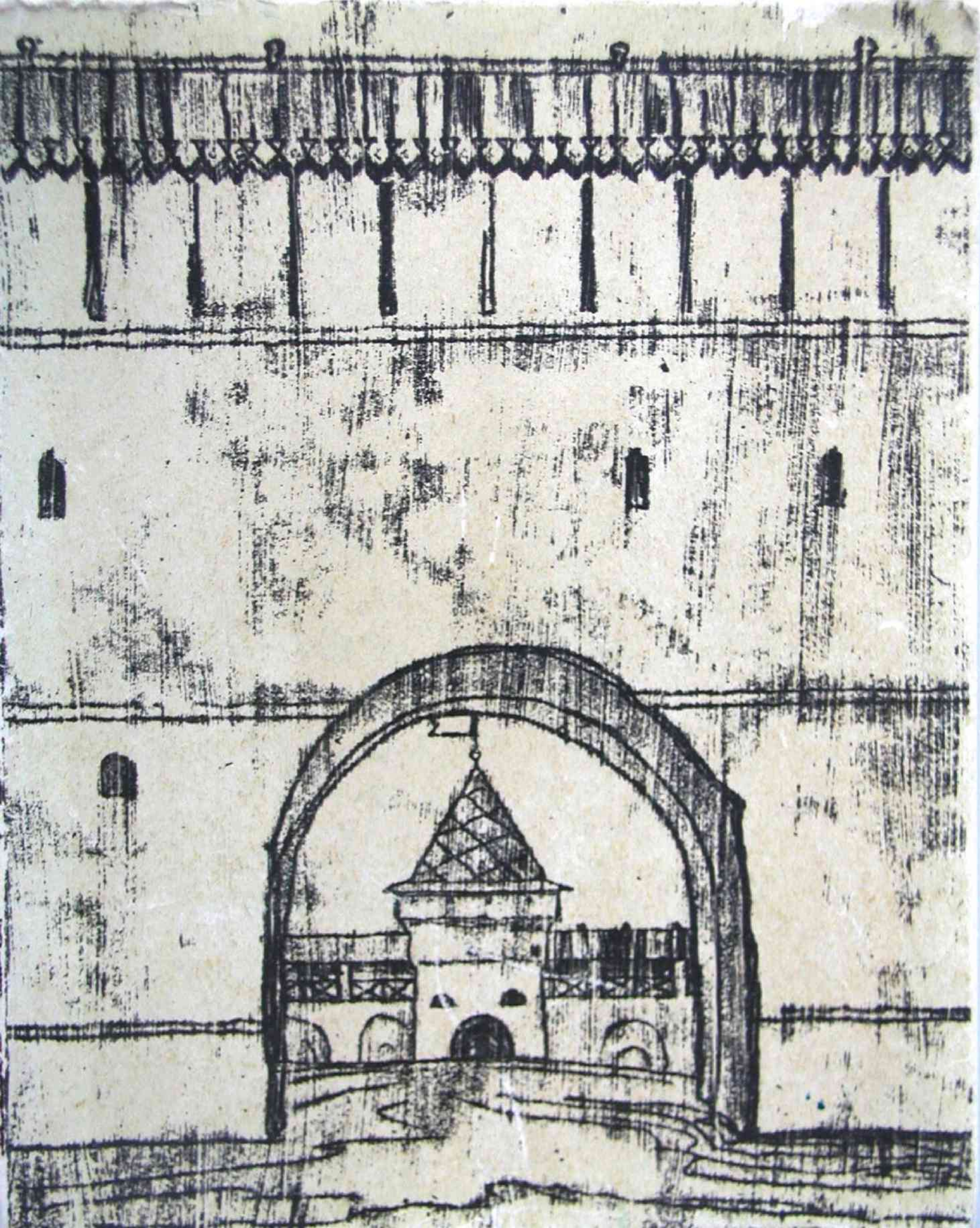


Указатель к памятникам архитектуры и искусства

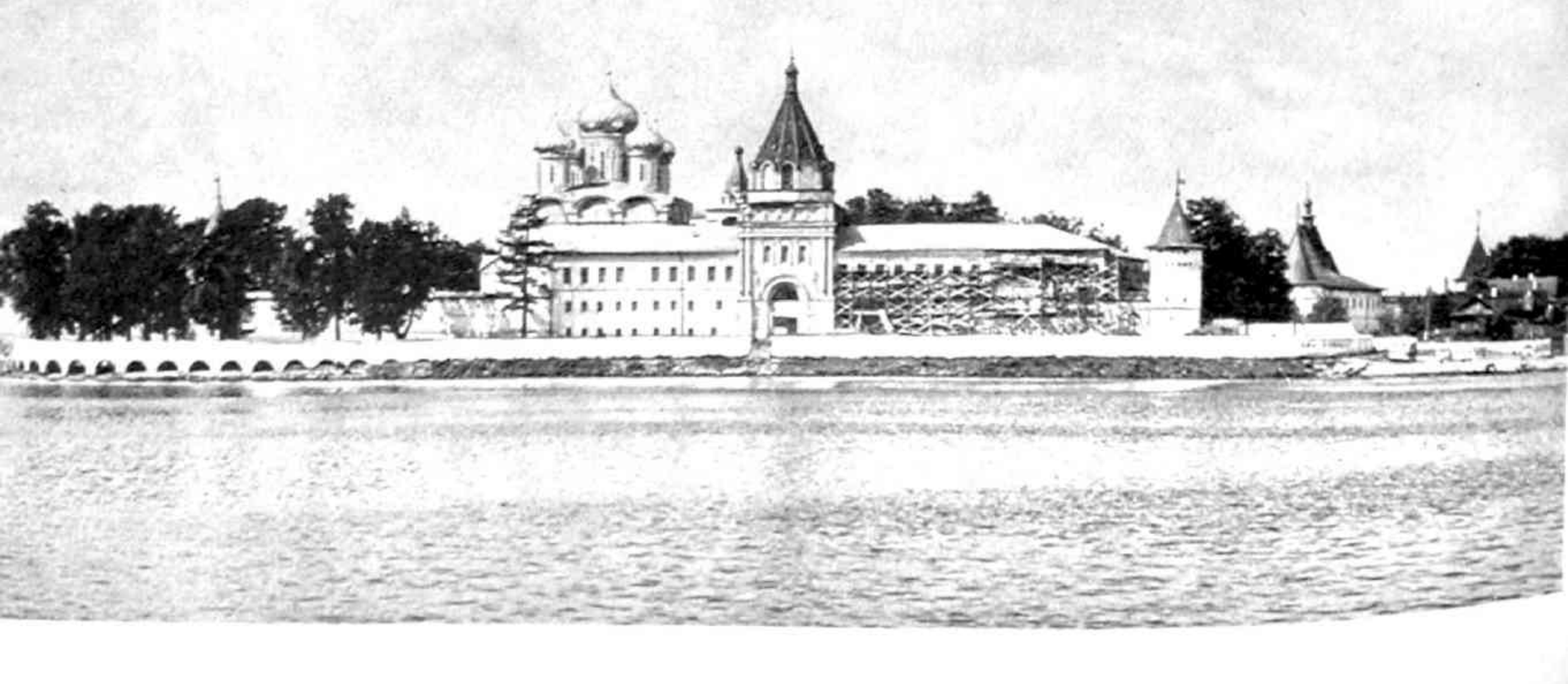
Крепостные стены и башни 5, 18, 19—25, 32, 43—49, 68, 70, 71—72
Троицкий собор 5, 19, 25, 49, 70—71
Иконостас Троицкого собора 51—53
Фрески Троицкого собора 34, 51, 53—63
Звонница 5, 19, 26—28, 32, 64
Архиерейский, настоятельский корпус 64, 67, 69, 71
Палаты бояр Романовых 5, 28—30, 67
Братские кельи 30, 70, 71
Кельи над погребами 31, 68, 71
Трапезная 31
Усыпальница Годуновых 18, 33
Памятники живописи и прикладного искусства 25—26, 33—38, 43, 65—67, 71, 74, 78, 88—90
Памятники деревянного зодчества 8—9, 73—80
Церковь Иоанна Богослова 9, 81—90.
Фрески церкви Иоанна Богослова 86—88
Часовня в деревне Некрасово (архитектура и фрески) 91—96

В. Г. БРЮСОВА

ПУШКИНСКИЙ

Москвин

Верхне-Волжское
книжное
издательство
Ярославль 1968



Ипатьевский монастырь. Вид с реки Костромы.

Очерк

На стрелке между Волгой и рекой Костромой[1] расположен один из древнейших памятников архитектуры — Ипатьевский монастырь, ныне — Костромской историко-архитектурный музей-заповедник. Издали рисуется его живописная панорама. Над сверкающей белизной монастырской стены возвышаются обрамленные пышными темно-зелеными кронами деревьев золоченые купола и островерхие шатры, отражаясь причудливыми очертаниями в зеркальной глади вод, — будто воскресает образ городка из русской сказки.

Чтобы попасть в Ипатьевский монастырь из города, нужно переправиться через реку Кострому или проехать в объезд по дамбе. С приближением к нему становятся различимы зубчатая крепостная стена с цепью боевых башен, пятиглавие собора, парадный фасад архиерейского дома.

Войдем в монастырь. Мы в его древнейшей части, называемой Старым городом. Перед нами — монументальный массив Троицкого собора. Рядом каменным утесом высится звонница, увенчанная шатром и чешуйчатой главкой. Справа и слева вдоль стен расположены архиерейский и настоятельский корпуса, монастырские кельи, палаты бояр Романовых. В глубине — просторная территория Нового города, окруженного каменной стеной с башнями.

Ипатьевский монастырь. Вид из Нового города

Троицкий собор. 1650—1652

На зеленой лужайке двора — памятники деревянного зодчества, перевезенные сюда из районов Костромской области: церковь Спас-Вёжи и группа банек на сваях.

Ипатьевский монастырь — замечательный по красоте архитектурный ансамбль русского зодчества XVI—XVII веков. Сюда приезжают туристы, почитатели русской старины.

В свое время монастырь, с его обширным штатом духовенства и монашествующих, обладал огромным богатством, которое получал от эксплуатации крестьян, от вкладов и пожертвований. Почетными гостями здесь были покровители монастыря — знатные бояре Годуновы, а позднее — члены царской фамилии. В 1613 году в Троицком соборе совершен торжественный обряд избрания на царство Михаила Романова. Монастырь получил название «колыбели дома Романовых».

Но не этим знаменит Ипатьевский монастырь. Он славен деяниями народными. Его стены — свидетели мужественной и героической борьбы защитников родной земли с польскими интервентами. Здесь, по преданию, погребен народный герой Иван Сусанин, имя которого стало священным для каждого русского человека.

Гордость Ипатьевского монастыря — памятники архитектуры и искусства. Созданные талантливыми мастерами из народа, они принадлежат золотому фонду русской художественной культуры XVI—XVII веков. Выдающимся костромским «изографам», как тогда называли художников,— Гурию Никитину и Силе Савину «с товарыщи» — принадлежит великолепный ансамбль стенописи Троицкого собора.

За время своего существования облик монастыря неоднократно менялся. Деревянные постройки древних времен уступили место каменным, но и каменные перестраивались: или необходимо было их расширить, или в угоду новым вкусам. Значительные по объему ремонтно-реставрационные работы произведены в 1910—1913 годах по случаю празднования трехсотлетия дома Романовых. Эти работы выполнялись наспех и приняли скорее характер «поновления».

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1919 году монастырь закрыли и его материальные ценности национализировали. То, что создавалось трудом народа, стало его достоянием.

В 1958 году по распоряжению правительства в Ипатьевском монастыре создан Историко-архитектурный музей-заповедник [2], на реставрацию его выделены значительные средства. Работы, произведенные Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской, помогли освободить древние постройки от

позднейших искажений, вернуть им первоначальный вид. Кроме того, сюда перенесли из районов Костромской области наиболее ценные памятники деревянного зодчества: церковь из села Спас-Вёжи (XVII век), церковь из села Холм (XVI век), так называемый «дом Ершова» (середина XIX века) и др.

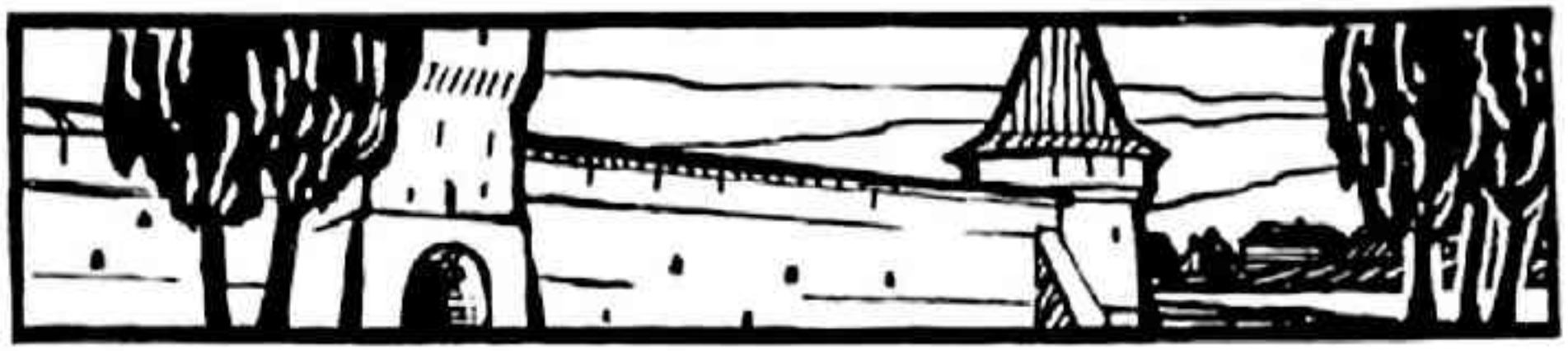
В музей-заповедник входит расположенная поблизости церковь Иоанна Богослова (XVII век), а также часовня в деревне Некрасово, построенная в первой четверти XVIII века в память победы над татарским отрядом, по преданию одержанной костромичами.

Древние рукописи и документы монастыря, хранящиеся в фондах музея и в Госархиве Костромской области, содержат материалы первостепенной важности для воссоздания истории монастыря, для изучения жизни прошлых времен.

В монастырской библиотеке хранился ценнейший памятник письменности, один из древнейших летописных сводов,— «Ипатьевская летопись». Сейчас она находится в библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде.

В экспозиции и фондах музея — немало рукописных книг, искусно украшенных миниатюрами, высокохудожественных произведений иконописи и прикладного искусства: шитья, чеканки, резьбы.

С памятниками истории, архитектуры и искусства музея-заповедника читатель познакомится на страницах настоящего очерка.



ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Архитектурный комплекс Ипатьевского монастыря сложился в основном на протяжении столетия: от 50-х годов XVI века до середины XVII, в последующее время производились лишь частичные перестройки. Основан монастырь значительно раньше, но сведений об этом в древних письменных источниках не сохранилось. На страницах летописей Ипатьевский монастырь впервые упоминается в 1435 году. Легенда же относит время возникновения его ко второй четверти XIV века. Она рассказывает о том, что Ипатьевский монастырь был основан выходцем из Золотой Орды, знатным татарским мурзой Четом, который будто бы добровольно перешел на службу к великому князю Ивану Даниловичу Калите. Когда Чет плыл по Волге, повествуется в легенде, он тяжело заболел и сделал стоянку на месте, где ныне стоит монастырь. Во сне Чету явилась богоматерь и обещала исцелить его, если он построит обитель в честь апостола Филиппа и святителя Ипатия[3]. По прибытии в Москву Чет принял христианскую веру, получив при крещении имя Захарии, и испросил у великого князя разрешение на закладку монастыря в честь св. Ипатия на месте «чудесного» исцеления. Захария стал родоначальником костромских вотчинников Зерновых, Шеиных, Вельяминовых—Зерновых, Сабуровых и Годуновых—знатных боярских фамилий, покровителей монастыря.

Легенды, объясняющие возникновение того или иного монастыря «повелением свыше», в средневековье были широко распространены, они должны были способствовать укреплению авторитета церкви. Что касается исторической правдоподобности легенды, то это предание, по справедливому мнению академика С. Б. Веселовского, «с чудесным во сне видением и не менее чудесным превращением поклонника Аллаха в русского патриота и основателя монастыря» является не больше чем вымыслом [4]. Отдельные списки легенды по-разному излагают обстоятельства основания монастыря. Митрополит, с санкции которого он был учрежден, в одном варианте назван Петром, в другом Феогностом; дата основания— 1328 и 1330 годы. Если сопоставить факты, излагаемые легендой, с родословными записями Годуновых и сообщениями летописей, то в них окажется ряд противоречий. Согласно родословцам, сыном Захарии был Александр, а внуком — Дмитрий Зерно. Летопись под 1304 годом отмечает, что Александр Зерно был убит в Костроме вечниками во время мятежа. Если родословные записи верно отражают генеалогию Годуновых и Захария был отцом Александра Зерно, тогда Захария не мог приехать на службу к Ивану Калите, так как время его жизни отодвигается на полстолетия ранее. В том случае, если Захария основал монастырь, время его возникновения следует искать во второй половине XIII века. Эту дату С. Б. Веселовский считает наиболее вероятной. Монастырь, по предположению С. Б. Веселовского, основан исконными костромскими вотчинниками, каким был и Захария; версия о происхождении рода Годуновых от знатного мурзы Чета вымышлена при составлении родословца в XVI веке: в середине века возводить род знатной фамилии к вельможе-иноземцу было политической модой.

Подвергая легенду об основании Ипатьевского монастыря справедливой критике, С. Б. Веселовский в своих собственных предположениях не всегда опирается на надежные факты. В качестве исходного момента для хронологических расчетов им принята генеалогическая линия: Чет — Захария — отец, Александр Зерно — сын, Дмитрий Зерно — внук и т. п. Однако эта родословная зафиксирована лишь в поздних списках синодиков и родословцев XVI века. Неизвестно, составлена ли она по древним монастырским записям, или в ее основание легли легенды, дополненные отрывочными упоминаниями летописей. Вряд ли можно также полностью отрицать татарское происхождение рода Годуновых — Сабуровых, так как имена Чет, Годун, Сабур — татарского происхождения. Гипотеза С. Б. Веселовского о времени и обстоятельствах устройства Ипатьевского монастыря, таким образом, твердых данных не дает, но предлагае-

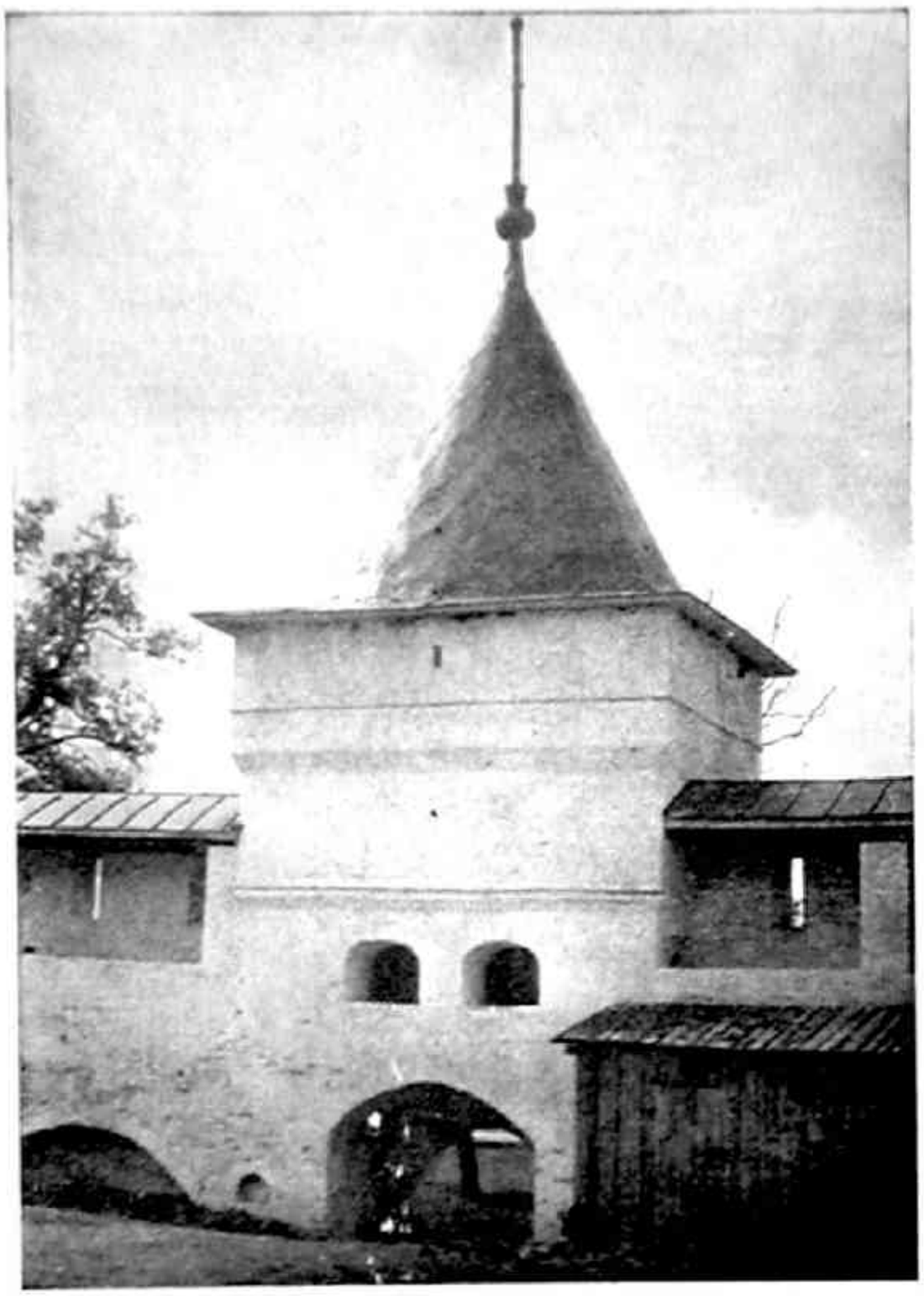
мая им дата основания монастыря (последняя четверть XIII века) наиболее вероятна.

Монастырь построен в месте слияния двух крупных рек, как обычно ставились русские города. Река Кострома в древности была судоходной на триста верст вверх по течению. Волга — важнейший торговый путь, связывающий страны Европы и Азии. В годы татаро-монгольского завоевания внутренняя и внешняя торговля русских городов резко сократилась, однако отдельные сообщения летописей говорят о том, что в XIII—XIV веках Волга сохраняла свое значение. Так, договорная грамота 1270 года закрепляет за новгородскими гостями (купцами) право вести торг в Костроме.

В XIII—XIV столетиях Поволжье не раз подвергалось набегам татаро-монгольских отрядов, а во многих городах золотоордынские чиновники имели постоянное местопребывание. Память о временах тяжелого татарского лихолетья сохранилась и до сих пор в названии одного из районов города Костромы — Татарская слобода. Находки оружия и одежды русских воинов и татар в костромской земле рассказывают о том, что здесь, как и повсеместно, русский народ мужественно боролся с поработителями.

Ипатьевский монастырь расположен близ Костромы, на старой Ярославской дороге, проходившей ранее по левому берегу Волги. Несомненно, что уже со времени основания он имел стратегическое значение как укрепленный пункт на подступах к городу. Впоследствии он превратился в первоклассную крепость. Монастыри нередко принимали на себя роль оборонительного рубежа для защиты от неприятельских вторжений или при внутренних усобицах. Крупные города окружали себя в целях обороны цепью монастырей-крепостей. Кострома, основанная около середины XII века, в XIII столетии вырастает в центр самостоятельного удельного княжества. В 1272 году костромской князь Василий Ярославич, брат Александра Невского, занял владимирский великокняжеский стол, не оставляя своего костромского княжения. По-видимому, построение Ипатьевского монастыря связано с периодом возвышения Костромы как центра удельного княжества в третьей четверти XIII века.

С этим временем местные предания связывают целый ряд событий, оставивших след в истории Костромы. Так, ко времени княжения Василия Ярославича легенды относят основание Спас-Запрудненского монастыря на левом берегу реки Костромы, а также построение Федоровской церкви во имя «явленной» иконы Федоровской богоматери, которая почиталась впоследствии как «покровительница» города Костромы.



Южная, «воскобойная» башня

Археологические раскопки на территории монастыря в дальнейшем помогут установить точную дату его основания.

После смерти Василия Ярославича в 1276 году костромское княжество снова воссоединяется с великим княжением. В 1328 году Иван Калита получил в Орде ярлык на половину великого княжения — Кострому и Новгород, а после смерти князя Александра Васильевича суздальского в 1332 году — на все великое княжение. Кострома становится одним из городов Московского великого княжества.

Местная феодальная знать выезжает в Москву на службу к великому князю. Потомки Захарии, крупные костромские вотчинники — сын Дмитрия Зерно — Иван Дм. Зернов и сыновья Ивана — Федор Сабур и Иван Годун, от которых пошли ветви рода Сабуровых

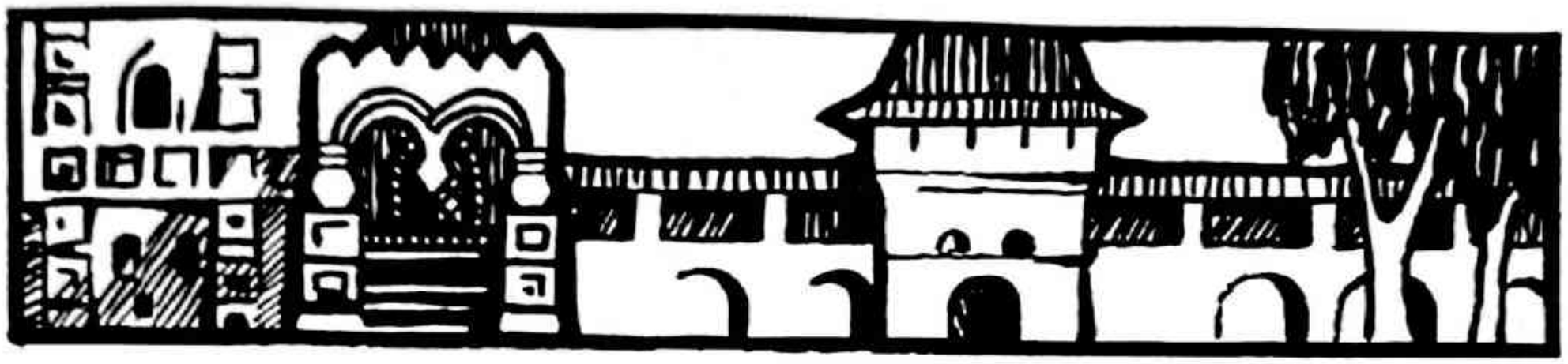
и Годуновых, заняли видное положение при дворе великого князя. Федор Сабур в 1380 году храбро сражался в костромском полку в войсках Дмитрия Донского на Куликовом поле.

В XIV — начале XV века Кострома, как хорошо укрепленный город, приобретает значение одного из опорных пунктов великокняжеской власти. В 1382 году, во время нашествия Тохтамыша, Дмитрий Донской укрылся в Костроме. В 1408 году, при нашествии Едигея, в Костроме искал убежища Василий Дмитриевич. В 1416 году по великокняжескому указу город, поставленный на новом месте (высокий холм, где сейчас расположен городской сад), был обнесен крепостной стеной.

Первое упоминание Ипатьевского монастыря в летописях относится к описанию событий междоусобной борьбы за великокняжеский стол, которую подняли во второй четверти XV века галицко-звенигородские князья — Юрий Звенигородский и его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка —против Василия Васильевича Темного. Борьба была начата Юрием Дмитриевичем Звенигородским, вторым сыном Дмитрия Донского, после смерти старшего брата, московского великого князя Василия Дмитриевича. Юрий оспаривал права на великокняжеский стол у своего племянника, Василия Васильевича, опираясь на духовное завещание Дмитрия Донского и на старые правила престолонаследования «по отчине и дедине», по которым великое княжение переходило не к сыну, а к брату великого князя. Упорная борьба длилась около 30 лет. С Ипатьевским монастырем связан заключительный этап этой борьбы. В 1435 году, как сообщают летописи, Василий Косой после поражения на реке Которосли укрепился в городе Костроме и стал собирать войска против московского великого князя. Василий Темный выступил против него и расположился с войском на Ипатьевском мысу. Отказавшись от попыток принять сражение, Василий Косой согласился на мир, который и был заключен в Ипатьевском монастыре.

Вскоре после этого, в 1442 году, монастырь получил одну из первых великокняжеских жалованных грамот на право перевоза через реку Кострому. Он получает также богатые вклады от костромских вотчинников Вельяминовых — Зерновых, Шеиных, Сабуровых и Годуновых. Эти фамилии поддерживали традиционные связи с Ипатьевским монастырем и давали монастырю вклады при пострижении, на погребение и в «вечный поминок». В XV веке монастырь получает и первые земельные вклады. В середине XV века он имеет два села поблизости от монастыря — Костенево и Колшево — с деревнями. В 70-х годах боярин Михаил Федорович Сабуров постригся в Ипатьевском монастыре и дал богатый вклад — село Яколь-

ское Малое с деревнями, двор в Шунге и два озера. Крупный вклад дал в 1528 году Федор Юрьевич Сабур, брат Соломониды, супруги Василия III. Монастырь приобретает земли и на собственные средства. В 1562 году ему принадлежало уже 3495 десятин пахотной земли. Но особенно быстрый рост Ипатьевского монастыря происходит в последней четверти XVI века, что было связано с возвышением Годуновых.

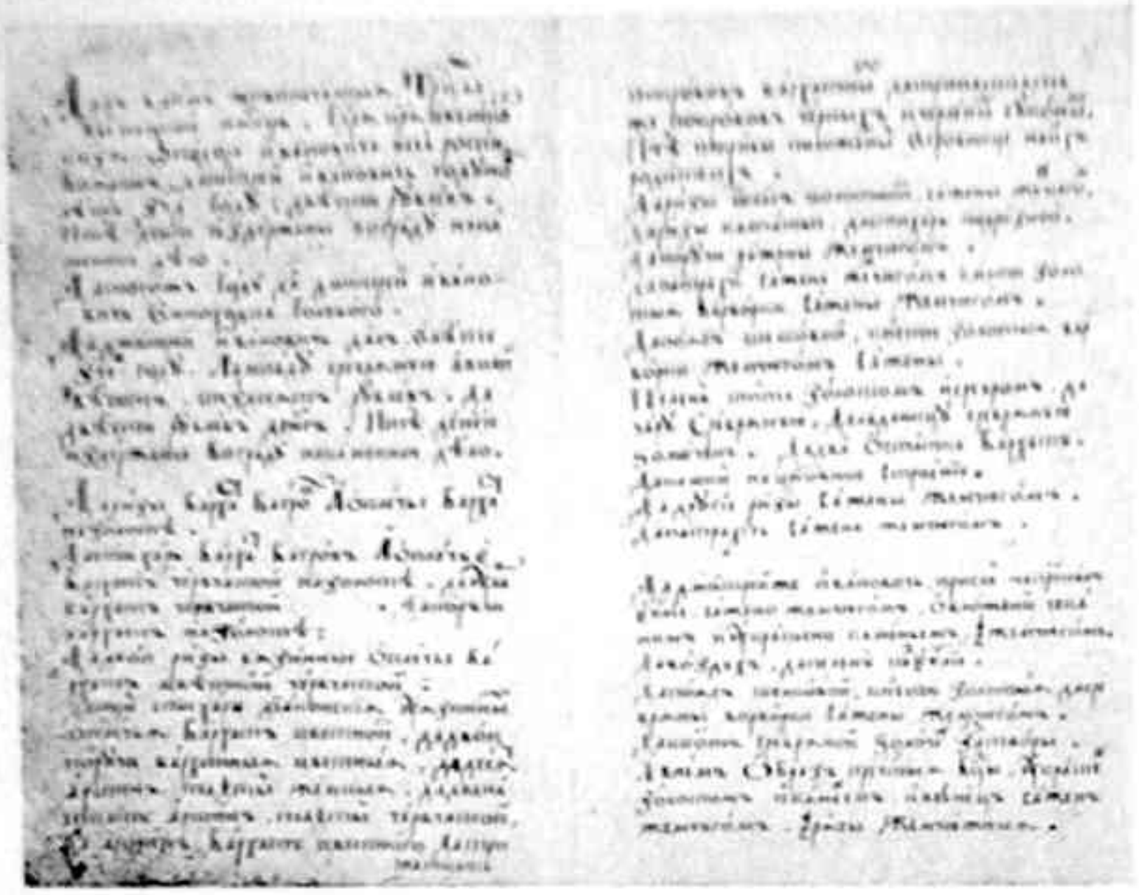


ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ ПРИ ГОДУНОВЫХ

Приход Годуновых к власти сопровождается щедрыми пожертвованиями Ипатьевскому монастырю. Начиная с 70-х годов XVI века в последующие 30 лет в монастырь непрерывным потоком поступают от Годуновых вклады землей, деньгами и ценными вещами. Особенно крупными были вклады боярина и постельничего Дмитрия Ивановича Годунова, царицы Ирины — супруги царя Федора Ивановича, урожденной Годуновой, и царя Бориса Годунова.

В фондах музея сохранилась вкладная книга с записями, «кто что по обещанию дал вкладу в вечный поминок в дом Живоначальные Троица в Ыпацкой монастырь», переписанная в 1728 году с подлинника XVI-XVII веков. Записи отмечают, что только за пять лет, с 1586 по 1691 год, Дмитрий Иванович Годунов дал Ипатьевскому монастырю около 1000 рублей деньгами «на каменное дело» и несколько сел с деревнями. Большие вклады поступали от бояр Федора, Семена и Стефана Годуновых, а боярин Иван Васильевич Годунов в 1586 году дал монастырю 400 рублей денег. Ризница монастыря обогатилась дорогими облачениями, предметами церковной утвари, иконами в золотых и серебряных окладах, ценными рукописями.

В результате пожертвований Годуновых и других лиц земельные владения монастыря к концу столетия возросли



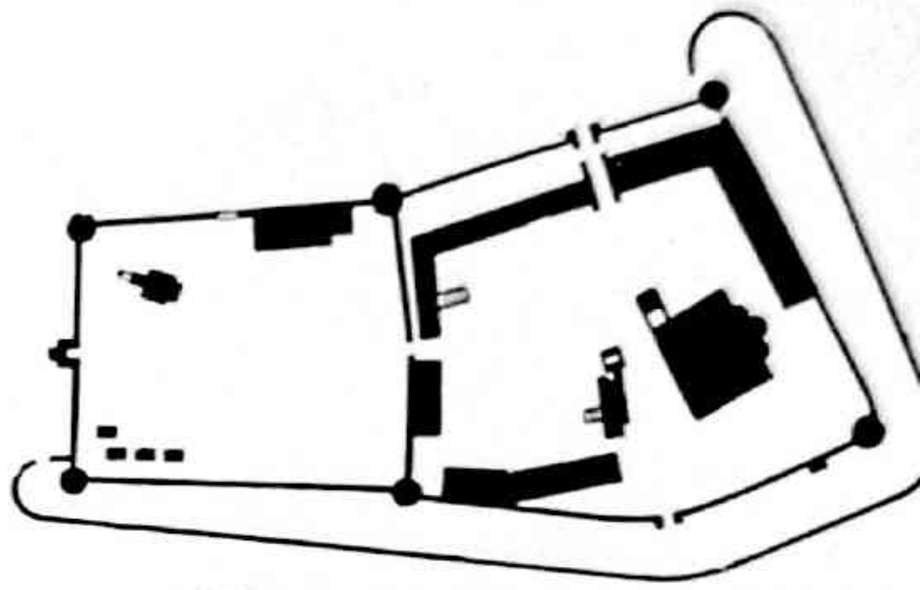
Вкладная книга Ипатьевского монастыря

вчетверо: в 1597—1600 годах он имел уже 13 525 десятин пахотной земли с 442 поселениями. По количеству земельных владений монастырь занимал в то время четвертое место в ряду крупнейших русских монастырей. Он имел вотчины не только в Костромском, но и в Ярославском, Владимирском, Казанском, Симбирском и Московском уездах. В 1595 году Борис Годунов дал Ипатьевскому монастырю двор в Москве, в Китай-городе, «с полатой каменной, с погребами и хоромами», а в 1603 году — два дома в Костроме. Ипатьевский монастырь стал называться «преименитой лаврой». Игумен монастыря в 1598 году пожалован в архимандриты, ему было дано право управления Костромской патриаршей областью, находившейся в непосредственном ведении патриарха.

Гробы предков Годуновых, которые Ипатьевский монастырь хранил в своих стенах, должны были свидетельствовать о знатности и родовитости этой фамилии. Годуновы обставили культ предков с царственной роскошью: обширные «гробовые палаты» заняли подцерковья двух храмов — Троицкого собора и церкви Рождества богородицы, на гробницы возложены дорогие шитые покровы, над ними установлены иконы в драгоценных окладах.

На средства Годуновых произведено полное переустройство монастыря: началось оно в 50-х годах XVI столетия и закончилось около 1605 года. Для производства строительных работ на должность строителя [5] был назначен Гурий Ступишин, который незадолго перед этим успешно воздвигал здания Иосифо-Волоколамского монастыря, а позднее застраивал Игрицкий Песоченский монастырь под Костромой. Строительные работы в Ипатьевском монастыре в XVII—XVIII веках производились уже в основном силами «ипатских» каменщиков и кирпичников, проживавших в расположенной возле монастыря Ипатьевской, или Богословской (ныне Трудовой), слободе. Поблизости от монастыря построили печи для обжига кирпича, на месте которых позднее был создан кирпичный завод, существующий и в настоящее время.

В 1559 году над деревянными стенами монастыря празднично засверкало пятиглавие каменного Троицкого собора. В 1564 году рядом с ним, к юго-западу, построена каменная церковь Рождества богородицы, позднее разобранная. В 80—90-х годах построены каменные стены монастыря с башнями, парадные, так называемые «Святые» ворота и Водяные ворота с церковью Федора Стратилата и Ирины над ними (в честь соименных святых царя Федора Ивановича и царицы Ирины). Строятся каменные кельи, погреба и настоятельские покои. В 1603 году сооружена каменная звонница, завершившая архитектурный ансамбль Старого города.

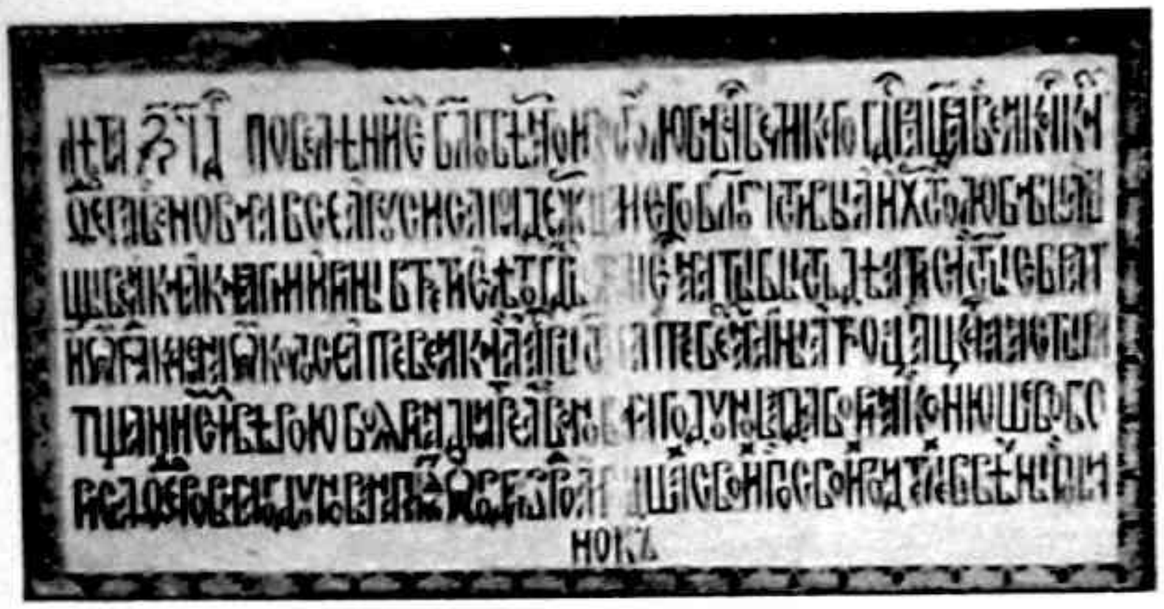


План Ипатьевского монастыря

Постройки годуновского времени большею частью сохранились до наших дней, однако все они позднее перестраивались. Реставрационные работы последних лет частично вернули им первоначальный вид. Сохранилась без изменений и планировка Старого города. Представление об архитектурных памятниках Ипатьевского монастыря второй половины XVI — начала XVII века пополняется сведениями из монастырских описей XVII—XVIII столетий.

Крепостные стены и башни. О времени построения каменной ограды монастыря сообщает летопись на каменной плите, первоначально вставленной в Святые ворота, а позднее вмонтированной в северную стену Троицкого собора (в северной паперти, справа от портала): «Лета 7094 (1586) повелением благоверного и боголюбивого и великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси самодержца, и его благочестивыя и христолюбивыя царицы великия княгини Ирины, в третие лето государства его начаты бысть делати сии святые врата и оградка камена около сея превеликия Лавры святыя пребезначальныя Троица Ипацкого монастыря, тщанием и верою боярина Дмитрия Ивановича Годунова, да боярина и конюшево Бориса Федоровича Годунова, на память от рода в рода по душех своих и по своих родителех в вечный поминок».

Каменные стены, опоясавшие территорию Старого города, имели протяженность 243 сажени (518 метров). Ограда получила вид пятиугольника неправильной формы, восточная сторона его примыкала к реке Костроме, южная подходила вплотную к реке Игуменке, ныне пересохшей. По углам стена фланкировалась четырьмя круглыми башнями. Трое въездных ворот с восточной, южной и западной стороны укреплены мощными квадратными в плане башнями; из



Каменная плита с летописью о построении каменных стен Ипатьевского монастыря в 1586 году

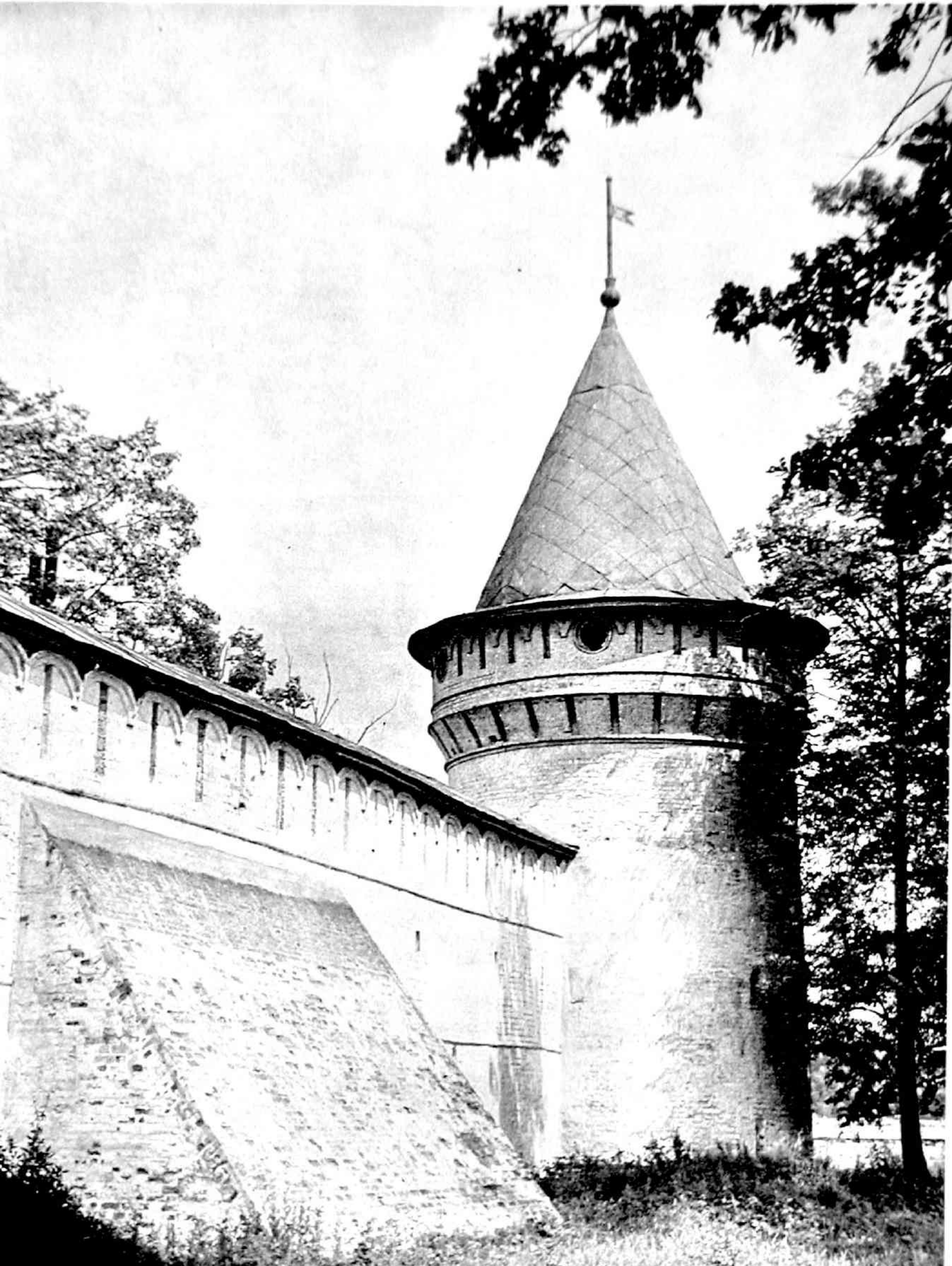
них в настоящее время сохранились только южные ворота. Первоначальная высота стен была на два метра ниже современной и достигала 6,5—7 метров. Стены вначале имели толщину полтора метра, а позднее, в XVII веке, они были надложены до трех метров. Стены выложены из двух рядов каменной кладки, промежуток между которыми заполнен «забутовкой» — засыпан камнями и щебнем и залит раствором.

Ипатьевский монастырь—характерный образец крепостной архитектуры древней Руси XVI века, получившей в то время высокое развитие. Вся система оборонительных сооружений в целом и в отдельных деталях продумана и рациональна. Каменная ограда монастыря, неприступная извне, с внутренней стороны представляла важные преимущества для организации обороны.

Главное боевое значение имели башни («стрельницы»), где устанавливались крупные орудия, находились боеприпасы и другой «осадный наряд». Северо-восточная (Пороховая) башня была специально предназначена для хранения пороха. Круглая форма угловых башен позволяла вести огонь в радиальном направлении, во взаимодействии с соседними участками, одновременно представляя собою удобный пункт наблюдения над прилегающей местностью. Восточная башня, которая называлась Водяной, имела потайной выход к реке Костроме, что обеспечивало бесперебойное снабжение водой во время осады. Квадратные башни усиливали оборону центра стены и служили надежным укреплением для въездных монастырских ворот.

Башни имеют несколько ярусов — «боев» — с амбразурами и смотровыми окнами, внутри — настил из трех и шести полов. В верхней части башни снабжены машикулями — навесными бойницами. Стены и башни с внутренней стороны связаны широким переходом — галереей боевого хода, опирающейся на большие, широко расставленные арки. Галерея с наружной стороны закрыта каменной стенкой с узкими щелевидными вертикальными прорезями (в виде зубцов) для стрельбы и наблюдения за противником. Позднее, при наращивании стен, щели были заложены и надстроен новый ярус

Юго-восточная башня



Внутренний проход между монастырской стеной и братским корпусом («засенье»)

аналогичной конструкции. Из галереи наружу сквозь толщу стены выходят с наклоном «варовые» щели, через них во время приступа лили кипящую смолу, сыпали песок и камни; с внутренней стороны галерея ограничена перилами. Каменные квадратные столбы поддерживают над ней кровлю, которая предохраняет галерею от дождя и снега. С восточной стороны галерея боевого хода имела сводчатое покрытие.

Стены лишены каких-либо украшений, их декоративное оформление сводится к горизонтальным выпуклым тягам, расчленяющим плоскость стены на ярусы. Верхний ярус имеет обработку закругленными бровками, имитирующими двурогие, в форме ласточкиного хвоста зубцы. Это декоративный прием, так как верхняя часть стены заканчивается горизонтальным рядом кладки и лишь часть про-

Рисунок с видом Ипатьевского монастыря из «Книги об избрании и венчании на царство царя Михаила Федоровича». 1672

межутков между зубцами имеет сквозные щели. Как можно судить по отдельным элементам архитектурного оформления первоначальной каменной ограды конца XVI века, она имела более строгий вид. Надстройки стен и башен в XVII веке сделали ее наряднее. С внутренней стороны ограду украшает ритмическое чередование широких ступенчатых арок. Их профиль хорошо выявляет толщу стены. В «засенье», узком открытом внутреннем коридоре между стеной и монастырскими корпусами, архитектурные формы ограды выглядят особенно выразительно.

Характерная особенность планировки Старого города — отсутствие регулярности и разнообразие архитектурных решений. Зод-

чие XVI века искусно избегают геометрической сухости и симметрии форм. Стены Старого города послушно следуют профилю местности, спускаясь к реке Костроме. Южный участок, подчиняясь изгибу реки Игуменки, образует выпуклую закругленную линию. Оси ворот сдвинуты в сторону, разбивая стены на прясла (отрезки) различной протяженности.

Большую роль в архитектурной панораме монастыря играют башни. Они имеют одинаковую со стенами декоративную обработку, но их формы, высота и пропорции различны. Башни были «разных мер» и имели покрытия разной высоты — 5, 10 и 15 аршин, с изломами кровли («обламами»). Монастырская опись 1770 года отмечает, что «две башни наугольные, что от реки Костромы, крыты деревянной чешуею», другие башни крыты тесом. Возможно, такое покрытие они получили после перестройки ограды в XVII веке; сведений об их первоначальном виде не сохранилось. В 1840 году, после повреждения монастырских кровель ураганом, над башнями устроены железные покрытия конической формы.

Уникальный памятник архитектуры древнейшего периода — квадратная башня над южными воротами, прежде называвшаяся «воскобойной». Ее замкнутый, приземистый массив вырастает при входе в монастырь из-за бугра центральной площадки молчаливым и суровым стражем. Корпус расширяется едва заметными уступами вверх, скупые линии профилировки стены почти не нарушают цельности объема башни. На белом фоне контрастно выступает темный зев проема ворот, силуэт которого повторен двумя окошками — «печурами» — второго яруса; это осязательно подчеркивает своеобразную и сильную пластику сооружения. Конструктивные формы башни восходят к памятникам деревянного зодчества; воспроизводя их в камне, зодчий извлекает новые средства художественной выразительности. Незатейливая простота архитектурного облика башни характерна для произведений древнерусского зодчества, всегда готового пренебречь внешними декоративными эффектами для выражения цельности архитектурного образа памятника.

Парадные въездные ворота раньше выходили на реку Кострому, а в 1766 году, к прибытию в Кострому Екатерины II, главный подъезд устроен с северной стороны, так как в старые ворота въезд был «труден и неспособен». Святые ворота разобраны при построении архиерейского корпуса в 60-х годах XVIII века. Некоторое представление о том, какой вид имела восточная часть Ипатьевского монастыря до его последующих перестроек, дает рисунок с видом монастыря в «Книге об избрании на царство царя Михаила Федоровича» (1672 год)[6]. Опись Ипатьевского монастыря 1741 года, состав-

ленная архитектором Мичуриным, сопровождается промерами, она дает документальные материалы для реконструкции этого участка [7]. Святые ворота дополнительно укреплены каменной постройкой — «захабом». Наружные ворота защищены крепостной башенкой «с тремя шатриками». Выход из башенки ограждался второй стеной, что затрудняло подход неприятеля к воротам.

В XVI—XVII столетиях устройство крепостных оборонительных сооружений было делом государственной важности. В течение первой половины XVI века обостряется борьба Московского государства с Казанским ханством, учащаются набеги татар на города Северного Поволжья. После взятия Иваном Грозным Казани (1552) и Астрахани (1556) для укрепления рубежей Московского государства в этих городах строятся крупные крепости.

Открытие во второй половине XVI века Северного морского пути (через Белое море) вызвало необходимость укрепления русских северных городов. При Иване Грозном строятся крепости в Вологде и Тихвине, Архангельске и на Соловках.

Как одно из звеньев русского крепостного строительства этого периода следует рассматривать и построение каменных стен и башен Ипатьевского монастыря, превратившее его в первоклассную крепость государственного значения.

Первоначальный каменный **Троицкий собор,** построенный в 1558—1559 годах, до нашего времени не сохранился, он был разрушен в 1648 году при взрыве пороха [8]. Существующее здание собора построено в 1650—1652 годах. Троицкий собор должен был служить летним храмом, предназначенным для торжественных богослужений. Зимней церковью, в которой совершались также все обыденные службы, являлась каменная церковь Рождества богородицы.

По описям 1600 года, выстроенный Годуновыми собор был пятиглавый, на сводчатых подклетях, окруженный с трех сторон галереями; размеры его были значительно меньше нынешнего храма. В описи говорится: «а мерою та церковь была невелика, внутри в ширину только пять сажень, а в длину четыре сажени» (т. е. 10×8,5 м; собор, построенный в XVII веке, имеет размеры с папертями 34 метра в ширину и 32 метра в длину). Рисунок в «Книге об избрании на царство царя Михаила Федоровича» показывает нам Троицкий собор, построенный Годуновыми; на рисунке галереи, окружающие собор, имеют открытые арки.

От первоначального убранства сохранились три металлических двери, украшающих порталы центрального храма (вклад Д. И. Годунова). Двери обиты медными листами, с изображениями библейских пророчеств и евангельских сюжетов, отдельные композиции об-

Металлические двери Троицкого собора, деталь. Вторая половина XVI века

рамлены выпуклыми орнаментированными валиками. Изображения фигур и узоры выполнены золотой наводкой [9]. Техникой выполнения и тематикой композиций двери Троицкого собора близки металлическим дверям московского Благовещенского собора и, возможно, выполнены по заказу Д. И. Годунова в царских мастерских. Среди «пророков» встречаются языческий бог Аполлон, античный драматург Менандр и мыслитель Платон, которых церковь причислила к «провозвестникам» христианского вероучения. Стиль изображений отличается известной графичностью, которая определяется самой техникой выполнения и в то же время хорошо сочетается с декоративным назначением этого вида искусства.

Двери были повреждены при взрыве («совсем переломаны»), но впоследствии восстановлены.

С западной стороны Троицкого собора расположена **звонница** — один из интереснейших памятников архитектуры Ипатьевского монастыря. В современном виде это — сочетание разновременных построек.

С южной стороны сохранилась почти полностью, с небольшими изменениями, звонница годуновского времени (1603—1605). В середине XVII века с северной стороны к ней пристроена башня со звоном, увенчанная шатром, а с западной стороны в XIX веке приделана пятипролетная терраса с крыльцом. В настоящее время производятся реставрационные работы, которые позволят восстановить древние формы этого памятника.

При построении звонницы в начале XVII века использован излюбленный в древнерусском зодчестве мотив многопролетной аркады. Он был применен еще при построении Годуновыми звонницы подмосковного храма 1598 года в Больших Вяземах. Ипатьевская звонница солидной высоты (свыше 30 метров), отличается строгостью и монументальностью формы. Звонница трехпролетная и трехъярусная, она представляет собой прямоугольный блок стены со сквозными арками для подвески колоколов. Во втором ярусе были установлены часы с боем. Ярусы сообщались внутренними переходами.

Звонница. 1603—1605, с достройкой середины XVII века

Особенности стиля этой постройки — ясность конструктивного членения и чистота линий общего рисунка, бережное отношение к плоскости стены и крайняя скупость декоративных элементов. Последние сводятся лишь к узким, тонко профилированным линиям карнизов между ярусами и едва заметным ступенчатым углублением по контуру арок. Обращает на себя внимание безупречное мастерство технического выполнения.

На рисунке Ипатьевского монастыря XVII века звонница изображена в окружении открытой галереи на высоком постаменте, ее верх увенчан тремя шатриками.

В древности, когда в монастырь входили с восточной стороны, трехпролетный силуэт звонницы красиво вырисовывался за собором. После того как устроен вход в собор с севера, звонница стала выходить к центральной площади торцовой стороной. Был утрачен основной художественный эффект здания, что послужило одной из причин перестроек звонницы.

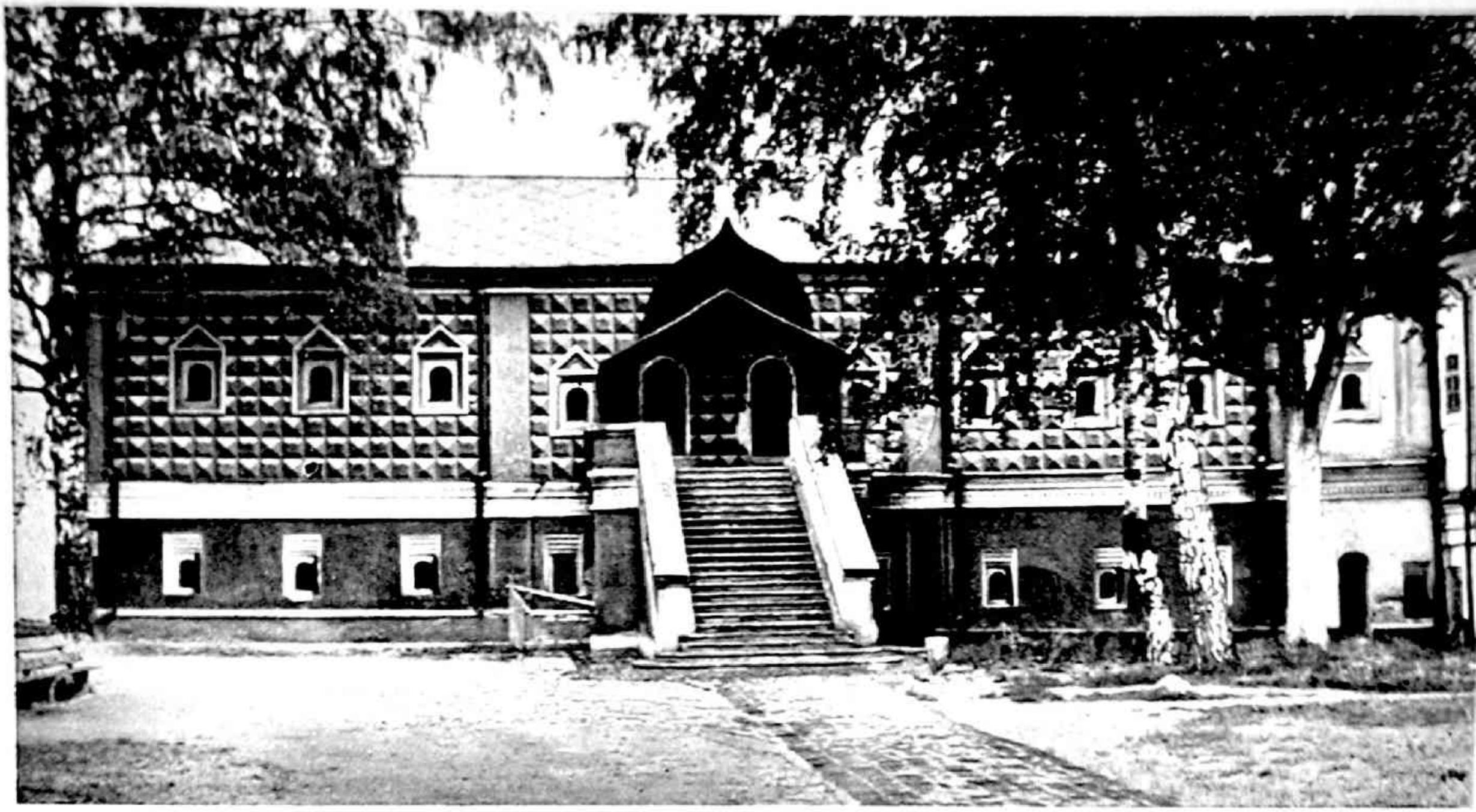
В XVII веке на звоннице было 18 колоколов, из них самый большой, весом 600 пудов,— вклад матери Бориса Годунова — Стефаниды Ивановны. Часовой колокол весом в 68 пудов отлит мастером Федором Васильевым по вкладу Д. И. Годунова. Часы, по-видимому, повреждены при осаде монастыря в 1609 году, так как в 1628 году Михаил Федорович снова дал Ипатьевскому монастырю часы с боем. В 1647 году государевым мастером Данилой Матвеевым был отлит колокол также в 600 пудов весом по вкладу А. Н. Годунова и его дяди В. И. Стрешнева.

В годы Северной войны в связи с нехваткой металла для изготовления пушек значительная часть монастырских колоколов, в том числе и из Ипатьевского монастыря, была отправлена в Москву для переливки — «на ратное дело».

При Годуновых, в 60—90-х годах XVI века, деревянные постройки жилого и хозяйственного назначения в Ипатьевском монастыре заменены каменными.

По сторонам от Святых ворот, с внутренней стороны монастыря, находились кельи монастырского эконома. Возле северной стены разместились настоятельские и братские кельи. Здания впоследствии были перестроены.

У западной стены, в северной части, построены келарские кельи. С 1598 года, когда настоятелю Ипатьевского монастыря было присвоено звание архимандрита, а ближайшим после него лицом стал «наместник», корпус стали называть «наместническим». В этих покоях жил Михаил Романов с матерью, инокиней Марфой, до отъ-



Палаты бояр Романовых

езда его в Москву после избрания на царство, и здание получило название **«палат бояр Романовых»**.

Келарские покои вначале были несколько меньших размеров и стояли обособленно от братских келий, у северной стены. В начале XVII века их надстроили. В конце XVIII столетия в связи с пребыванием в монастыре духовной семинарии палаты значительно расширили, и с западной стороны, во втором этаже, они заняли место вплоть до монастырской стены. При этом перегородки были переложены, двери и окна перемещены, устроена внутренняя лестница на северную стену.

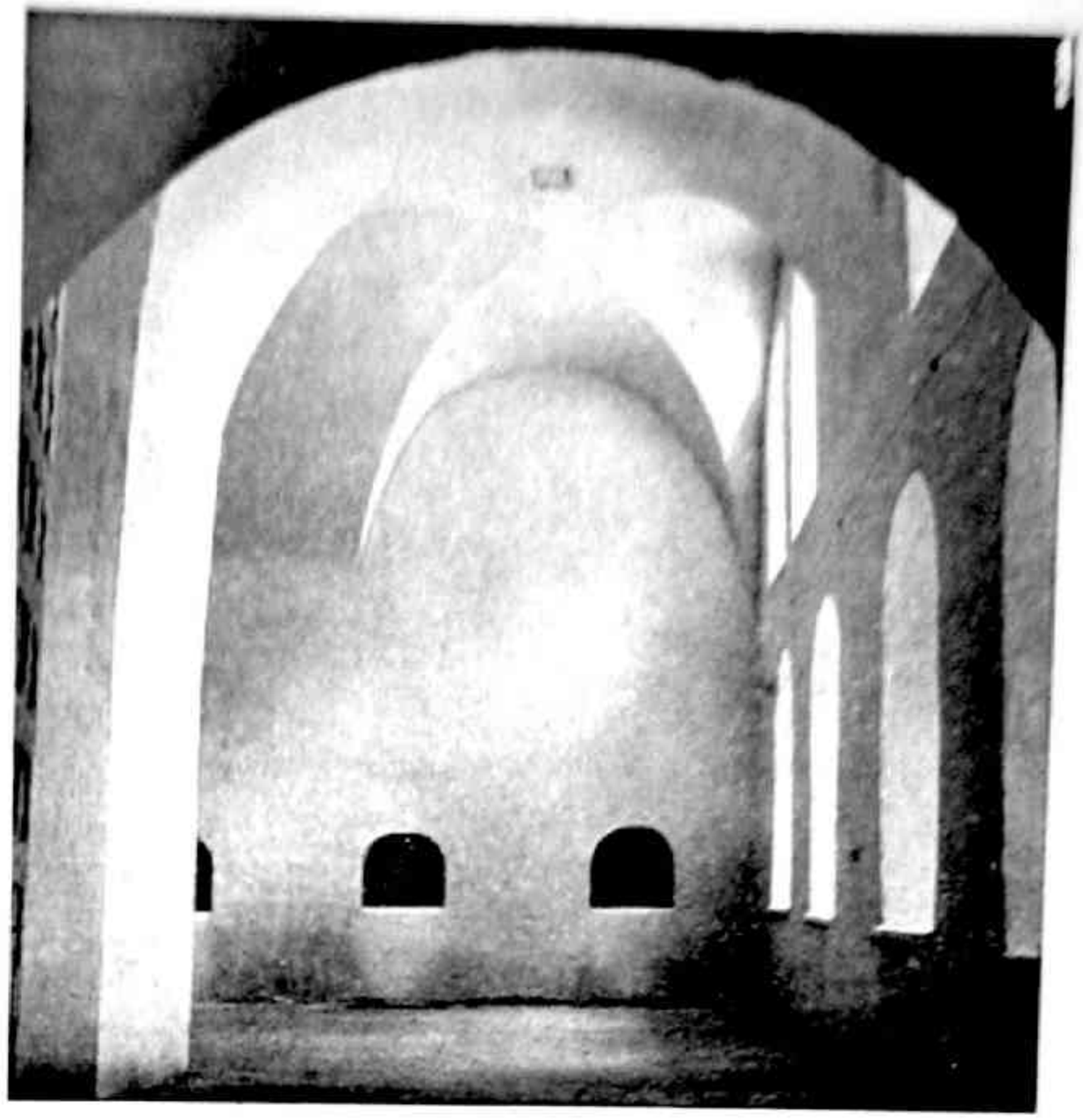
В XIX веке на палаты обращено специальное внимание, они именуются как «царские палаты» и «дворец царя Михаила Федоровича». В 1823, 1841 и 1858 годах произведены ремонтные работы, но они были выполнены небрежно и преследовали целью только наружную отделку здания. Постройка разрушалась. В 1859 году решили произвести капитальную реставрацию этого здания. Работа

поручена архитектору Московской дворцовой конторы Рихтеру, а в качестве образца боярских палат предложено взять древний дом бояр Романовых в Москве, на Варварке (ныне ул. Разина). Обследованием памятника выявлены искажения, допущенные в результате перестройки. Позднейшие надстройки XVIII века разобраны, и палатам возвращены первоначальный размер и планировка. Наружное оформление отдельных элементов произведено произвольно, без научного обоснования. Примером может служить крыльцо, которое вынесено у Рихтера прямо перед зданием, тогда как по описаниям XVIII века оно имело вид крытых лестниц (рундуков) со сходами на обе стороны вдоль стен здания.

Ныне палаты Романовых — двухэтажное здание с маленькими окнами. Нижний этаж сохранил от годуновского времени оформление проемов окон в виде ступенчатых углублений, во втором этаже восстановлены наличники «теремком». Фасад здания членится лопатками. По цоколю протянут валик; пояс из поребриков и профилированных тяг разделяет два этажа. Наружное крыльцо ведет с улицы во второй этаж. В левой, южной половине второго этажа, в которой, по преданию, жил Михаил, — три смежные комнаты, уровень пола в них неодинаковый. Из второй комнаты можно выйти на деревянную галерею, ведущую в засенье. В правой половине, которую занимала мать Михаила, — четыре проходные комнаты с выходом в деревянные сени, а оттуда — в помещение для слуг в нижнем этаже. Снаружи палаты были расписаны «в шахмат».

Сводчатые комнаты с небольшими окнами, большие изразцовые печи, занимающие много места, ниши в толстых стенах, потайные лари под оконами для хранения утвари — все это воссоздает картину тесного, замкнутого, неторопливого быта древней Руси. Уже при построении палаты предназначались для монастырского духовенства, и в них предусматривались известные бытовые удобства. Например, топились печи из сеней. Сами печи (начала XVIII века) имеют вид сложного архитектурного сооружения. Они облицованы выпуклыми разноцветными узорчатыми изразцовыми плитками, расписанными растительным орнаментом. Для печей конца XVIII века характерны плоские кафели с росписью синим цветом по белому полю на различные назидательные сюжеты. Так, рисунок одного изразца представляет черепаху и сопровождается надписью «Свой дом лучше всех». На другом изразце читаем: «Правда и мир облобызаются».

Построенный Годуновыми у северной стены корпус **братских келий** — рядом с келарскими кельями. Они имеют сходное декоративное оформление и выстроены, по-видимому, одновременно. Зда-



Трапезная. Вторая половина XVI века

ние братских келий было одноэтажным, второй этаж достроен в XVIII веке.

Слева от Западных ворот — **погреба.** Здесь хранилась всевозможная снедь и припасы, поставляемые в избытке из монастырских сел и деревень. Погреба-ледники имеют сводчатое покрытие, изнутри обложены крупными булыжными камнями. В 1721—1722 годах над ними пристроен второй этаж с кельями.

С южной стороны, в углу, — **трапезная.** Здание перестраивалось и теперь восстановлено в первоначальном виде. Это просторное и высокое помещение со сводами, опирающимися на один столб, и с двумя ярусами окон («двусветное»); некоторые источники, впрочем, позволяют предполагать, что первоначально так называемые «двусветные» трапезные были двухэтажными. При Годуновых рядом с трапезной построены также хлебопекарня и кладовые, позднее разобранные. Расположенная поблизости юго-западная башня использовалась как квасоварня и называлась в старых описях «квасной».

Характерная особенность каменных жилых построек годуновского времени — их сравнительно небольшой размер, простота и скромность декоративного оформления. Здания имели сводчатые

Усыпальница в подцерковье Троицкого собора. 1650—1652

покрытия и внутри были разделены на небольшие помещения с маленькими окнами и стенными нишами. Фасад расчленен на этажи профилированными тягами и лопатками, соответствующими внутреннему делению на палаты. Нельзя не отметить, однако, тонкого художественного вкуса зодчих, достигавших простейшими средствами подлинного изящества и гармоничности архитектурного облика каждого отдельного здания.

Можно, пожалуй, отметить некоторые различия в архитектурном решении построек. Здание над погребами и трапезная выглядят несколько непритязательно и «архаично»: они построены зодчим, который дорожил плоскостью стены, украшая ее лишь проемами окон с завершением в виде арочки полуциркульного или плавного трехцентрового профиля. Братские кельи и келарские покои, с проемами окон в виде ступенчатых углублений и наличниками «теремком», более изысканны.

В работах, растянувшихся на полстолетия, участвовало два-три поколения зодчих, и, конечно, с определенными художественными традициями. В таких постройках, как крепостные стены Старого города, южная башня, трапезная и здание над погребами, заметно ощущается народный характер каменного зодчества, по-видимому, в них сильнее выражены местные традиции. Наряду с этим такие постройки, как келарские покои и братский корпус, принадлежат мастерам, более свободно пользующимся архитектурным декором и имеющим навык в архитектурном чертеже. Несколько особняком среди памятников Ипатьевского монастыря стоит звонница, отмеченная чистотой и ясностью архитектурного решения. Это одно из лучших достижений каменного зодчества годуновского времени. Сходство звонницы (в стиле) с такими памятниками зодчества, как церковь Троицы и звонница в Больших Вяземах, церковь Борисова городка, позволяет предполагать, что она была возведена по проекту одного из наиболее одаренных мастеров того времени, имени которого не удалось установить и который пока известен как «зодчий Бориса Годунова».

Интересно заметить, что в Костроме вплоть до середины XVII века было только два каменных здания — Успенский собор и

собор Богоявленского монастыря; все остальные постройки — дома и храмы, городские стены с башнями — были деревянными. Рядом с ними превосходный ансамбль Ипатьевского монастыря выглядел особенно внушительно.

Усыпальница Годуновых. Ипатьевский монастырь на протяжении столетий служил местом захоронения лиц знатных боярских фамилий: Сабуровых, Шеиных, Вельяминовых—Зерновых и Годуновых. Во второй половине XVI века здесь уже было значительное количество погребений; Годуновы устроили специальную родовую усыпальницу.

При Годуновых усыпальница занимала три помещения: на 22 и 16 захоронений — в подклетях теплой церкви Рождества богородицы, на 14 могил — под галереей Троицкого собора. В усыпальницах были захоронены Захария и его ближайшие потомки, родители царицы Ирины и царя Бориса Годунова (отец Федор Иванович Годунов и мать Стефанида Ивановна, во инокинях Снандулия), Дмитрий Иванович Годунов и его сын Иван Дмитриевич и другие. Из 97 человек рода Годуновых здесь похоронено 52. Могилы поставлены в ряд, каждая была покрыта каменной плитой с высеченной на ней надписью. Над гробницами — иконы в честь соименных святых, перед иконами теплились лампады.

В 50-х годах XVIII столетия по распоряжению местного духовенства усыпальницы под церковью Рождества богородицы упразднены в связи с перестройкой храма: при Романовых род Годуновых не был в почете. Могилы перекопали и останки сложили в одну общую могилу под Троицким собором.

В подклетях и у стены западной галереи Троицкого собора сохранилось несколько погребений XVI—XVIII веков с надписями о похороненных: плита над гробницей Василия Иосифовича Годунова, умершего в 1561 году, инока-схимника Ионы Пикина Пустобоярова (1683), схимонаха Иосифа (1687) и еще несколько надгробных плит.

На кладбище, в юго-восточной части монастыря, погребены князья из рода Мстиславских, Лобановых-Ростовских, Куракиных. Щербатовых, Вяземских и других.

Надгробная плита над гробницей Василия Иосифовича Годунова. 1561

Памятники живописи и прикладного ис-

кусства годуновского времени. Построенные Годуновым храмы украшены настенными росписями. Троицкий собор расписан в 1595—1596 годах. Опись 1612 года отмечает: «А тот храм живоначальные Троицы изнутри церковь писана стеным письмом, венцы у святых золочены... а около церькви над папертьми с четыре стороны в двунатцати киотех написано божие милосердие образы, стенным письмом, венцы у них золочены».

В 1600 году подписаны стенным письмом Святые ворота с изображениями «Всемилостивого Спаса на престоле» и «Предста царица». В этом же году расписана церковь Федора Стратилата и Ирины. Настенные росписи в виде отдельных композиций были также над западными въездными воротами («Нерукотворный Спас») и возле южной башни. Железные въездные ворота расписаны травами. Из приходо-расходных книг Ипатьевского монастыря известно, что иконописные работы выполнялись иконниками Баженкой (по-видимому, известным московским иконописцем Баженом Савиным), Андрюшкой Новгородцем и «троицким» ипатьевским иконником Григорием.

Ипатьевский монастырь — обладатель богатейшего собрания памятников иконописи, церковной утвари, облачений, шитья, ценных рукописей. Монастырские описи изобилуют перечислением драгоценностей на окладах икон, складней, металлических и каменных крестов. Многие из произведений иконописи и прикладного искусства сохранились до наших дней и находятся в фондах музея-заповедника, часть можно видеть в экспозиции.

Из памятников иконописи этого времени наиболее ценна икона Дмитрия Солунского, святого, покровителя Дмитрия Годунова. Икона — список с иконы Дмитрия Солунского (XII век), привезенной из Владимира и установленной в московском Успенском соборе. Из памятников иконописи XVI века в собрании Костромского историко-архитектурного музея-заповедника представляют интерес также большая икона «Успение» и «Четырехрядная» (с изображениями, расположенными в четыре яруса). На «Четырехрядной» — сцены явления иконы Федоровской богоматери князю Василию Ярославичу во время охоты и чудеса от иконы.

Несколько икон, ранее принадлежавших Ипатьевскому монастырю, в том числе вкладные иконы Годуновых, в настоящее время хранятся в музеях Москвы. В Государственной Третьяковской галерее находится икона «Успение» с житием Иоакима, Анны и богоматери (XVI век), а также большого размера икона «Троица» (1586) с четырьмя створками (ок. 1600). На створках изображено «бытие» или «хождение» Троицы. В композициях можно отметить ряд сцен

бытового характера (боярские дворы, застольный обычай и т. п.). Икона Дмитрия Солунского (другое повторение, 1586) находится в Государственном Историческом музее.

Вкладные иконы Годуновых в Ипатьевском монастыре и в других храмах и монастырях образуют группу памятников живописи, отмеченную определенным единством стиля. В стремлении передать отдельные реалистические наблюдения художники отходят от иконописных традиций предшествующего времени. Фигуры приобретают мягкую округлость формы. Красочная гамма живописи строится на сочетании плотных охряных, киноварно-красных и густых зеленовато-синих тонов. По ряду признаков специалисты считают возможным говорить об особой «годуновской школе» живописи. Оснований для этого, вероятно, недостаточно, так как в целом иконопись годуновского круга не выпадает из стиля современной ей живописи, например, Москвы. Однако допустимо, что Годуновы имели собственную иконописную мастерскую, в которой рядом с местными мастерами трудились иконописцы, приглашенные из других городов — из Москвы и Новгорода. Возможно, такая иконописная мастерская была именно в Ипатьевском монастыре.

Д. И. Годунов заказывал много рукописей. Несколько весьма ценных рукописных книг он передал Ипатьевскому монастырю и делал вклады также в храмы Московского кремля и церкви других городов. Эти рукописи, украшенные большим количеством тончайших по выполнению миниатюр и одетые в богатые серебряные и позолоченные оклады, изготовлялись в царских мастерских. Ипатьевский монастырь сохранил лучшие образцы рукописных произведений того времени.

Уникально лицевое, т. е. снабженное иллюстрациями, Евангелие 1603 года, писанное превосходным полууставом и украшенное роскошными голубыми с золотом заставками и семнадцатью миниатюрами. Представляет интерес сложная композиция «Родословного древа Иисуса Христа», включающая в себя целый ряд библейских и евангельских тем.

Вкладное Евангелие Д. И. Годунова, также 1603 года, в Ипатьевский монастырь хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

Евангелие 1605 года, в серебряном окладе, на 666 листах, украшено 102 миниатюрами на полях. На лицевой стороне оклада, на дробницах (металлических пластинках), изображены святые, соименные Годуновым. На задней стороне, на серебряной золоченой дощечке в середине, имеется вкладная запись Д. И. Годунова. Здесь, как и во многих других вкладных записях Д. И. Годунова, написа-

Серебряное кадило. Вклад Д. И. Годунова

но: «с великою верою и сердечным желанием и истинным рачением и спотщанием многогрешный к богу и к человеку грубый, его царского величества боярин Дмитрий Иванович Годунов...»

Огромный интерес для истории искусства представляет лицевая псалтирь 1591 года, которая содержит 576 миниатюр, в лист и в половину листа, с самыми разнообразными сюжетами. Многие места в тексте псалтири иллюстрируются евангельскими сценами и притчами. Здесь можно встретить такие притчи, которые в изобразительном искусстве получат распространение только со второй половины XVII века, как-то: притча о виноградаре, о сеятеле, о милосердном самарянине, о Закхее и множество других. Евангельские композиции трактуются часто весьма подробно. Так, например, «Богоявление» изображено вместе с проповедью Иоанна Предтечи в пустыне, что делает эту композицию одним из наиболее ранних прототипов известной картины Александра Иванова «Явление Христа народу». Есть много аллегорий и олицетворений, свидетельствующих о большой начитанности художников того времени. Ряд образов взят из природы.

Несомненно, обилие жанровых и реалистических мотивов в годуновских миниатюрах оказало большое влияние на искусство костромских изографов XVII века и было использовано ими при разработке новых сюжетов в монументальной живописи.

В числе вкладов Годуновых немало предметов шитья: воздухи, покровы, плащаницы. Среди них — два воздуха, которыми покрывали богослужебные сосуды, со священными изображениями («агнец божий, закланный за грехи мира», символизирующий искупительную жертву Христа). Вокруг одного воздуха вышита надпись о том, что он выполнен в дар Ипатьевскому монастырю по вкладу Д. И. Годунова в 1599 году. Замечательна художественностью исполнения шитая пелена с изображением Троицы в середине, а по краям — 16 картин «с деяниями» Троицы. Есть также воздух большой, или сударь, с изображением Христа, лежащего во гробе, с вкладной надписью Д. И. Годунова 1592 года, плащаница 1604 года и другие произведения шитья.

Годуновы жертвовали в Ипатьевский монастырь много ценных церковных сосудов из серебра, украшенных чеканкой или гравиро-

ванными изображениями и орнаментами: водосвятые чаши, панихидные блюда, лампадницы. Один из наиболее ценных вкладов Годунова — сделанные из золота предметы церковной утвари: массивный потир, дискос, звездица, копие и лжица, украшенные чеканными изображениями. На потире надпись: «Лета 7107(1599) при царе и великом князе Борисе Федоровиче всея Руси дал свой потир в дом пречистые и живоначальные Троицы в Ыпатцкой монастырь золотые сосуды потырь, звездицу, три блюдца, лжицу, копиецо. Дал конюшей и болярин Дмитрей Иванович и сын его Владимир по своей душе и по своих родителей в вечный благ».

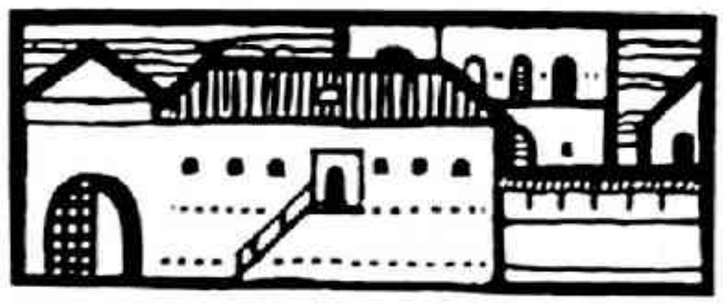
Пожертвованные Годуновыми иконы и книги одевались в драгоценные, серебряные и золотые, украшенные драгоценными камнями оклады. На многих из них выгравированы пространные надписи. Так, на иконе Дмитрия Солунского 1686 года имелась чеканная надпись на серебряной дощечке: «Благоволением божиим и молитвами святаго мироточца и славнаго чудотворца, написан бысть сии святыи его образ на кедровой цке; списан с сего чудотворнаго образа, принесеннаго из Селуня града, иже стоит в соборной церкви пресвятыя богородица честнаго и славнаго ея Успения в царствующем граде Москве. А списан бысть сии образ великомученика Димитрия и обложен серебром и златом и украшен камением и жемчугом при державе благовернаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии и при его благоверной христолюбивой царице и великой княгине Ирине, во второе лето государства его. И поставлен бысть в преименитой лавре пресвятыя и живоначальныя Троицы и св. священномученика Ипатия чудотворца в Ыпатском монастыре, повелением болярина его Дмитрея Ивановича Годунова церкви божии на украшение а по своей душе и по своих родителех в веки векам на память лета 7094 (1586)».

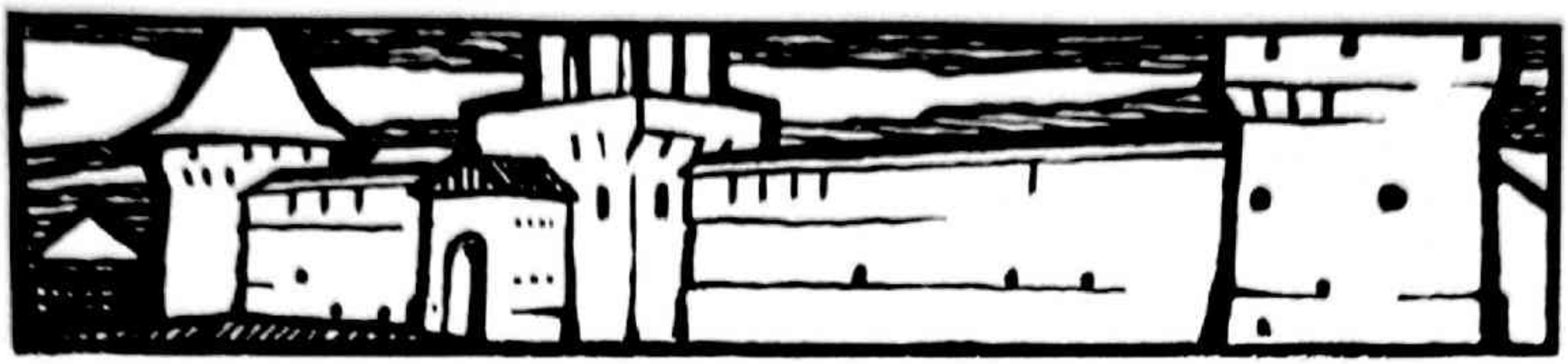
В ризнице хранились кресты, украшенные филигранью и жемчугом, резные иконки из камня и кости. Многие из них выполнены местными костромскими мастерами и отличаются высоким мастерством и тонкостью исполнения.

Н. В. Покровский, описавший в 1885 году ризницу Ипатьевского монастыря, отмечает, что она «заключает в себе такое богатое собрание древности, какое можно встретить лишь в редких монастырях, и... могла бы служить хорошим церковно-археологическим музеем. Здесь представлены взорам наблюдателя разнообразие и роскошь художественных форм, высокое качество материала — золота, серебра, жемчуга, бархата и парчи, высокие достоинства древнерусской техники; все это вместе с историческими преданиями о собранных здесь предметах, невольно вызывает внимание к нашему

историческому прошлому. Почти все предметы Ипатьевской ризницы рекомендуют наше старинное художество только с лучшей стороны».

Ценнейшие памятники архитектуры и искусства Ипатьевского монастыря годуновского времени, созданные трудом талантливых и обычно безвестных мастеров — зодчих, художников, серебряников, резчиков, принадлежат к числу высоких достижений русского искусства второй половины XVI — начала XVII века.





ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В XVII ВЕКЕ

В годы польско-шведской интервенции начала XVII века Ипатьевский монастырь стал свидетелем одного из ярких эпизодов борьбы русского народа за независимость.

Польские паны рассчитывали покорить русский народ, воспользовавшись внутренними трудностями, стоявшими перед русским государством. Им удалось добиться временных успехов. В числе представителей духовенства в 1608 году в Тушинский лагерь к полякам приезжали «бить челом» архимандрит Ипатьевского монастыря Феодосий и игумен костромского Богоявленского монастыря Арсений.

Осенью 1608 года не только западные районы, но и большая часть северных областей русского государства были захвачены интервентами. Однако уже в ноябре выступили посадские люди Галича, к ним присоединились вологжане, белоозерцы, костромичи. В мае поляки и их сторонники с воеводой Вельяминовым были изгнаны из города, но завладели Ипатьевским монастырем.

Вельяминов, запрашивая помощь от гетмана Сапеги, писал: «Марта 12-го пришли воры государевы изменники вологодцы и поморские мужики пять тысяч от Костромы за две версты и ждут себе из Галича Ивашка Кологривца, а с ним идет воровских людей пять же тысяч, и ждут к

себе марта 13 на вечер, а как к ним придет, и им приступити к Ипатскому монастырю». Польскому отряду под командованием пана Лисовского не удалось рассеять ополчение, однако и изгнать интервентов и изменников из такой хорошо укрепленной крепости, как Ипатьевский монастырь, было нелегко: слабо вооруженному войску ополченцев монастырь-крепость мог противопоставить вооружение из 37 пушек, большие запасы пороха, продовольствия также имелось достаточно.

Первого мая в Кострому прибыл опытный воевода Давид Жеребцов. По его приказу вокруг монастыря выкопали глубокий ров, укрепленный булыжным камнем, за рвом засели ополченцы. Они бились с осажденным противником «день и ночь». Монастырь был отрезан от всякого общения с внешним миром. Попытки Вельяминова прорваться не увенчались успехом; чтобы взять крепость, нужно было подорвать ее стены. Выполнить эту задачу взялись костромские служилые люди Константин Мезенцев и Николай Костыгин. В ночь с 24 на 25 сентября 1609 года они подвели подкоп под монастырскую стену, заложили туда бочку с порохом. Произошел взрыв. Оба патриота погибли, но ценою их жизней крепость была взята и засевшие в ней интервенты уничтожены. Остатки польского отряда нашли смерть на дне Святого озера, послужившего, по преданию, три с половиной столетия ранее могилой татаро-монгольским завоевателям.

Освобождение Ипатьевского монастыря от интервентов развязало руки костромскому народному ополчению, которое двинулось вперед и участвовало в сражениях под Ростовом, Троице-Сергиевской лаврой и под Москвой.

Все последующие годы не прекращались распри между посадским населением и монастырским духовенством: жители города долгое время не могли забыть о предательской позиции монастыря во время осады.

В Ипатьевском монастыре при Борисе Годунове жили в ссылке Романовы, а в годы Смутного времени они будто бы получили его в вотчинное владение как вознаграждение за их опалу при Годуновых. Когда в вотчине Романовых произошло столкновение польского отряда с Иваном Сусаниным, Михаил с матерью были вынуждены бежать из с. Домнина (теперь Сусанинского района) и укрыться в Ипатьевском монастыре. У Романовых был свой осадный (укрепленный) двор в Костроме, близ Успенского собора, но они избрали монастырь как более надежное убежище.

На земском соборе в феврале месяце 1613 года Михаила Романова избрали царем, и в Ипатьевский монастырь явилось посольство

из духовенства и бояр. Здесь, в Троицком соборе, был совершен обряд избрания Михаила Федоровича на царство. Это событие обеспечило Ипатьевскому монастырю могущественное покровительство царской фамилии Романовых на протяжении трехсот лет.

По указу царя в Ипатьевский монастырь был перенесен прах Ивана Сусанина [10].

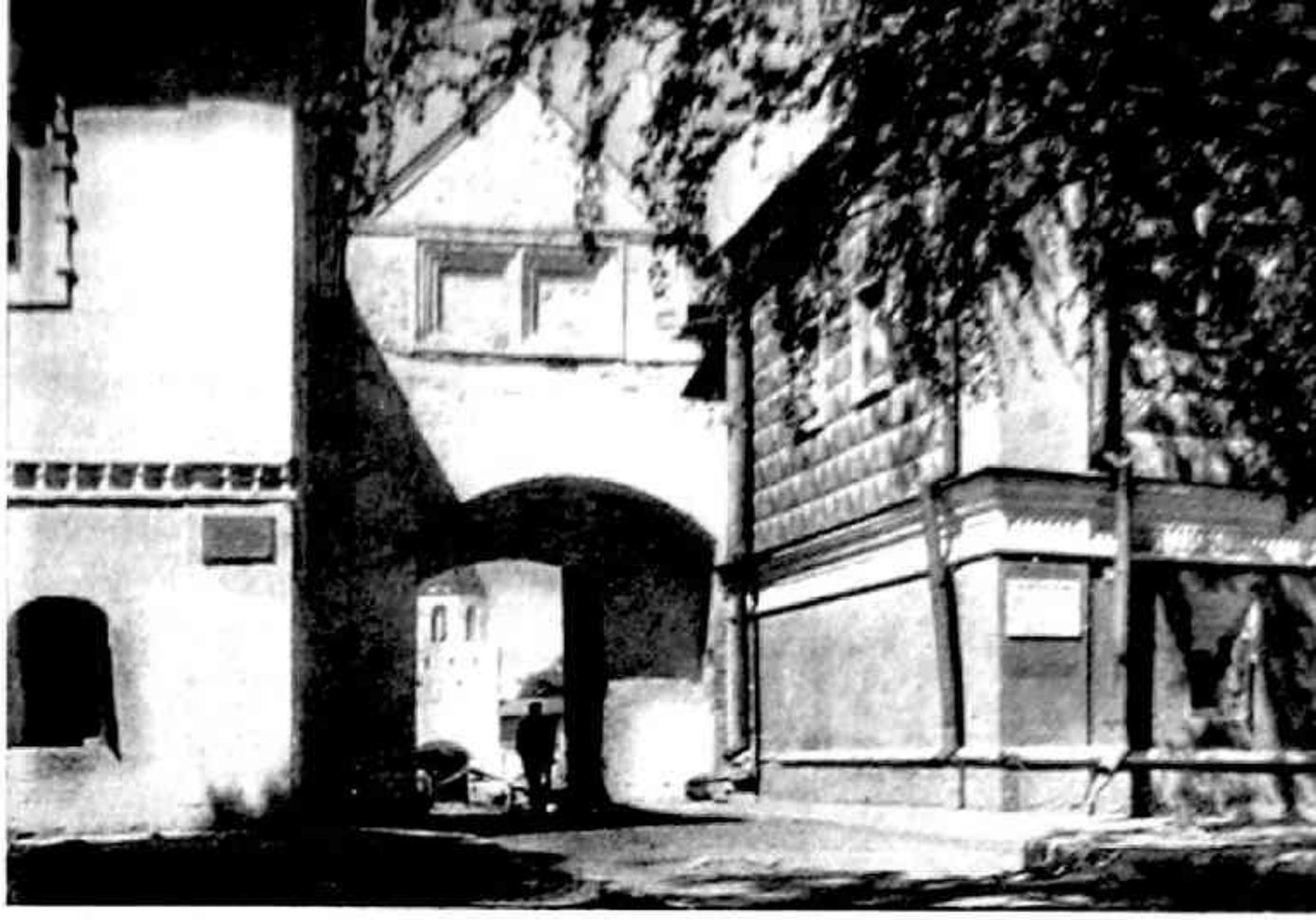
Царь Михаил Федорович подтвердил особыми жалованными грамотами все прежние преимущества монастыря и предоставил ему ряд новых привилегий. Благодаря царским милостям материальное благосостояние монастыря на протяжении ближайшего столетия неуклонно возрастало. К концу XVII века монастырь обладал 12 тысячами душ крепостных крестьян мужского населения, ему было пожаловано 136 пожень и 16 рыбных ловель. Ипатьевский монастырь владел дворами в Москве и Ярославле, имел три двора и 11 лавок в Костроме, ему принадлежало монопольное право перевоза через Волгу и Кострому.

О том, как пользовались этим правом монастырские власти, рассказывает жалоба окрестных жителей царю Алексею Михайловичу в 1646 году. «По строительскому велению», говорится в этой челобитной, берется непомерная плата «с пешего, и с конного, и с телеги». «Да на том же перевозе крестьян бьют и грабят и их крестьянских жен бесчестят, платье снимают будто за перевоз, а объехать де того Ипатцкого перевозу... крестьянам негде и оттого де перевозу и от насилства и грабежу... в городе... чинят порухи и убытки многие; а крестьяне тех городских своих промыслов отбыли и в конец погибли и... бредут розно, а опроче де тех городцких промыслов крестяном их иным промыслом прокормитца нечем, потому что место непашенное» [11].

В XVII и XVIII столетиях, до образования в 1744 году Костромской епархии, Ипатьевский монастырь был крупным административным центром, монастырские власти заведовали всеми монастырями, соборными и приходскими церквами костромской патриаршей провинции, в которую входили город Нерехта, Плес, Судиславль, Макарьев-на-Унже, Чухлома, Солигалич, Буй и Любим. Ему принадлежало и управление монастырями других уездов, таких, например, как Переславский Горицкий и Кирилло-Белозерский. По описи 1701 года в монастыре было около 85 человек монашествующего чина и более 100 человек слуг и работных людей разных специальностей.

На протяжении XVII века монастырь продолжает обстраиваться. Строительные работы первой половины и середины XVII века направлены прежде всего на укрепление монастыря как крепости и

Ипатьевский монастырь. Вид с западной стороны



Ипатьевский монастырь. Западные ворота Старого города, кельи над погребами и палаты Романовых

на расширение его территории. Оборонное значение монастыря к концу столетия утрачивается.

В 1621—1623 годах произведены восстановительные работы по починке монастырских стен и зданий, поврежденных в осадное время. Ограда была «в вышину надделывана». Работа производилась по царскому указу «подмастерьями», присланными из Москвы (Иван Неверов и другие), а также «каменщиками московскими, костромскими, ипатскими и богоявленскими».

Царь Михаил Федорович в знак особого благоволения передал в дар Ипатьевскому монастырю часть «ризы господней» — «святыни», полученной от персидского шаха Аббаса, а также так называемое «царское место», изготовленное московскими резчиками по дереву. Основание его установлено на лежащих львах, как бы охраняющих это «царское место», верх венчает шатер, украшенный причудливой резьбой. Оно находилось ранее у южного столпа Троицкого собора, а в настоящее время хранится в музее «Коломенское», бывшем царском подмосковном селе, в церкви Вознесения.

По преданию, Михаил Федорович распорядился о росписи палат бояр Романовых, и здесь были написаны картины с изображениями «Наречения на царство», «Прощания с Костромой», «Плавания по Волге» и «Торжественного въезда в Москву».

В 1642—1643 годах по повелению царя Михаила Федоровича к монастырю пристроена каменная ограда (Новый город), примыкающая к Старому городу с западной стороны. Она увеличила занимаемую им площадь почти вдвое. Работы производились под руководством строителя старца Иосифа, выполнение их было поручено каменщику Богословской слободы Андрею Андрееву сыну Кузнецу.

Летопись, помещенная на западной стороне так называемой «Зеленой башни», отмечает дату построения стен Нового города и указывает, что они возведены «во спасение иночествующим и в сохранение христоименитым людям».

Задумав строить новый собор (старый разрушен взрывом), монастырские власти хотели расширить его, но по царскому указу 1650 года размеры собора предлагалось ограничить, с тем чтобы за счет этого повысить стены: «а буде у вас в монастырской казне денег много и вы б велели прибавить в вышину монастырские городовые стены». Стены Старого города снова надстроили, расширили обходную галерею. Строительство крепостных сооружений Ипатьевского монастыря было завершено. В дальнейшем производились лишь отдельные перестройки, ремонт, переделка кровли.

Планировка Нового города более регулярна. Правильность ее отражает общее направление в развитии крепостного зодчества древней Руси: опыт показывал, что прямая линия стены более выгодна для обстрела противника из башенных бойниц. Башни и стены Нового города снабжены «подошвенным боем» — рядом бойниц в нишах у основания стены. Это повышало обороноспособность крепостных стен. Кроме того, декоративное оформление их стало более сложным. Башни после надстройки в XVII веке становятся стройнее. Вводится мотив членения башенной стены ширинками и оформление амбразур и окон в виде восьмигранной розетки, обрамленной круглым валиком.

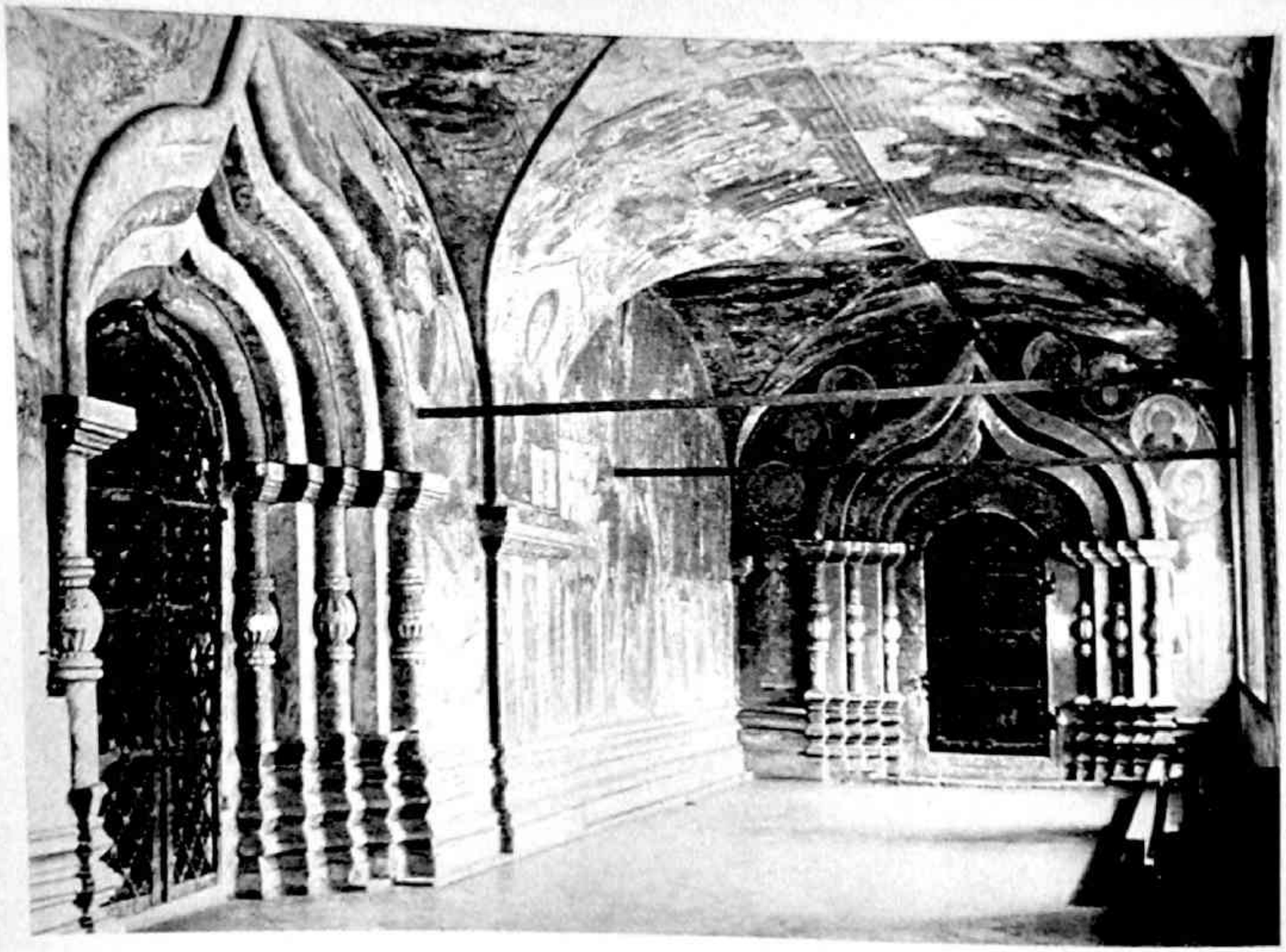
Типичны для этого времени архитектурные формы западной надвратной башни, которая отличается легкостью пропорций и изяществом общего очертания. Башня получила название «Зеленой», потому что ее шатер покрыт зеленой обливной черепицей. Конструктивное назначение башни как крепостных ворот замаскировано, зато выявлен ее архитектурный образ как здания мемориального характера: башня строилась «повелением государя Михаила Федоровича на память того, что он сим местом изшел на царство Московское».

За основание постройки принята четырехгранная башня, удлиненная по вертикали, с легким расширением верхней части, в виде ряда машикулей. С внешней, западной стороны у башни есть выступ для укрытия еще одних ворот: помимо обычных трех затворов Зеленая башня имела четвертый — спускающийся вертикально на блоках щит-решетку. Сохранились наружные кованые железные ворота XVIII века с орнаментальными кругами, наклепанными поверх металлических филенок. С внутренней стороны у ворот уступ в виде ниши. Мотив членения стены валиком продолжается

Стены и башни Ипатьевского монастыря. Северо-восточная часть Нового города

«Зеленая» башня. Середина XVII века (справа)

Троицкий собор с юго-восточной стороны (слева)



Западная галерея Троицкого собора

непрерывно через уступчатую форму башни. Боковые стены ее приобрели сложную декоративную обработку: они расчленены по вертикали рядом лопаток-пилястр, которые разбиваются крупными ширинками.

Центральный объем башни увенчан горделиво возвышающимся шатром, установленным на восьми столбах, связанных арочками. Покрывающие шатер плитки обливной черепицы повторяют по форме деревянный лемех. По низу шатра расположены попарно на каждой грани зубчатые щипцы, образуя по краю обрамление в виде зигзагообразной каймы. Изысканность архитектурных форм этой постройки соответствует тому сдвигу, который наметился в русском зодчестве середины и второй половины XVII столетия — в развитии декоративного начала.

Костромской каменщик из Богословской слободы Андрей Андреев сын Кузнец проявил себя в постройке стен и башен Нового города искусным и одаренным зодчим.

Троицкий собор. Построенный в 1650—1652 годах, он представляет собою пятиглавый храм крестово-купольного типа, поставленный на подклетях и окруженный с трех сторон галереей с крыльцом, выходящим на северную сторону, на центральную площадь монастыря. Архитектурные формы собора сближают его с созданным в середине XVII века в поволжских городах типом посадского храма, характерной особенностью которого является просторное внутреннее помещение и богатое внешнее декоративное оформление.

Северная сторона, обращенная на центральную площадку монастырского двора, рассматривалась как фасад здания и была оформлена богаче: на уровне окон она украшена нарядной аркатурой с перехватами — излюбленным декоративным приемом русской архитектуры с XII века. По стене галереи проходит пояс из ширинок и фигурных керамических плиток. На эту же сторону выходит крыльцо с широким маршем лестницы, перекрытое шатром на кувшинообразных столбах. Барабаны собора, хорошо обозримые снаружи, из-за монастырских стен, также украшены декоративным поясом аркатуры. Позолоченные главы крыты «чешуей». По описанию XVIII века, главка придела Михаила Малеина была крыта зеленой обливной черепицей.

В декоративном убранстве собора наблюдается различие отдельных приемов: обработка стен главного куба собора и барабанов более пластична, оформление галерей выдержано в плоскостных геометрических формах. Узорчатые ширинки из тесаного кирпича сплошь заполняют стену.

Возможно, в строительных работах принимали участие две артели каменщиков. Соседство различных стилистических приемов и декоративных мотивов в наружном оформлении собора не умаляет общего впечатления монументальности и не нарушает художественную целостность памятника.

Сооружение Троицкого собора производилось одновременно с окончательной достройкой стен и башен монастыря. Это позволило согласовать внешний вид собора с общим ансамблем. На расстоянии собор воспринимается как главный композиционный центр всего архитектурного комплекса. Величественный массив собора приковывает к себе внимание. Широко и прочно утвердился он на основании, опираясь на крылья галерей и цоколя, составляющих одно целое. Ощущение могучего нарастания объемов вверх создает внуши-

тельная форма центрального куба здания. Опись 1701 года отмечает, что главы собора были обиты «немецким белым железом. Церковь и олтари и паперти крыты тесом. У глав и у церкви и у трех олтарей подзоры подбито белым железом, а по тому железу писано тропари и кондаки». Тексты надписей выполнены сквозной просечкой, они образуют ажурную кайму, обрамляющую линию кровли и основания глав.

Своды и барабаны с главками благодаря системе парусов и подпружных арок опираются на четыре внутренних столба. Все пять барабанов, изливая потоки света, открыты вовнутрь. Хорошо освещают внутреннее помещение и окна на стенах, снаружи в виде узких щелей, но с широкими откосами внутри.

Алтарная часть завершается тремя полукруглыми абсидами. В южном отделении алтарного помещения, так называемом дьяконнике, устроен придел в честь апостола Филиппа и священномученика Ипатия. Придел сообщается боковыми проходами с приделом Михаила Малеина, расположенным в восточной части южной галереи и устроенным в честь святого — патрона царя Михаила Федоровича. К этому приделу примыкает соборная ризница, которая находится в средней части южной паперти. В подклети собора сделана усыпальница.

За 300 лет существования в соборе производились ремонтные и реставрационные работы. Во время наводнения в 1709 году собор сильно пострадал («расселся на-двое»).

С 1744 года он был учрежден кафедральным. В связи со всем этим собор перестраивается. В 1768 году в южном подцерковье, где раньше помещалась кладовая с сенями, устроена церковь Лазаря, которая должна была служить усыпальницей для костромских архиереев.

Около 1780 года на куполах поставили большие главы, но в 1803 году их переделали на главы меньшего размера. В 1835 году бурей сорвана большая глава собора, а остальные сдвинуты со своих мест. «В древнем виде» главы восстановили в 1840 году.

В 1811 году в соборе сделали чугунный пол.

В 1862 году упразднили придел Филиппа и Ипатия, так как была построена крестовая церковь во имя Ипатия.

Капитальный ремонт и реставрация Троицкого собора произведены в 1911—1912 годах, накануне празднования 300-летия дома Романовых. На работы ассигновали около 100 000 рублей. Руководила реставрационными работами археологическая комиссия во главе с архитектором Д. Милеевым. Вокруг собора был опущен грунт, открыт и облицован белым известковым камнем цоколь. Одновре-

Богоматерь. Икона из иконостаса Троицкого собора. 50-е годы XVII века

менно исследован древний фундамент, который оказался выложенным из огромных булыг, без извести, на одной глине. В соборе был раскрыт древний пол, состоящий из крупных терракотовых плит. При укладке чередовались светлые и темные плиты, образующие узор в шашку. Лопнувшие связи в сводах и стенах заменили новыми. Крыльцо, искаженное позднейшими перестройками, достроено «в древнем стиле».

Иконостас Троицкого собора. Иконостас — один из главных элементов внутреннего убранства древнерусских храмов. Это как бы преграда, отделяющая алтарь от главного помещения. Иконостас состоит из нескольких ярусов икон: местных, праздничных, деисусных, пророческих и праотеческих [12]. Они давали наглядное представление об основных положениях христианского вероучения.

Иконостас занимает центральное положение в интерьере храма, и на его художественное оформление обращалось большое внимание.

Иконы в иконостасе Троицкого собора (их всего около 80) — разновременного происхождения. В местном ряду и у столбов поставлены вкладные иконы Годуновых. Иконы трех верхних ярусов написаны при построении собора. В деисусном ряду богоматерь, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел принадлежат кисти одного из лучших костромских иконописцев середины XVII века. Несколько икон местного ряда и весь праздничный ряд относятся к середине XVIII века; это ремесленные повторения обветшавших более древних икон.

В 1912—1913 годах иконостас реставрирован московской иконописной фирмой Дикарева и Чирикова. Тогда была удалена олифа и «подправлена» живопись икон. Некоторые, сильно разрушенные, написаны заново. В последние годы художниками-реставраторами Костромской научно-реставрационной мастерской вновь укреплялась живопись икон, и они промывались от потемневшей олифы.

Резной деревянный иконостас собора воздвигнут в 1756—1758 годах. Резьба выполнена костромскими резчиками Петром Золотаревым и Макаром Быковым с артелью. Иконостас состоит из пяти ярусов, разделенных

Архангел Михаил. Фреска южного портала Троицкого собора (под записями)

Богоматерь. Икона из иконостаса Троицкого собора. Деталь

между собою резными карнизами, между иконами поставлены колонки и резные кронштейны. В искусных руках резчиков дерево превратилось в виноградные лозы с гроздьями, бусинки, растительную плетенку и завитки. Резьба вызолочена по левкасу, плоские фоновые части окрашены суриком. Большие резные киоты с тумбами установлены и вокруг столбов.

Фрески Троицкого собора. Особенность фресковой живописи состоит в том, что первый слой краски, разведенной на воде, наносится прямо на сырую штукатурку. По высыхании штукатурного слоя поверхность его покрывалась прочной кальциевой пленкой, надежно предохраняющей живопись от воздействия влаги. Окончательная прописка живописи производилась красками, разведенными на пшеничном клею или на яйце. Этот вид техники был одним из наиболее долговечных: стенописи сохранялись столетиями.

После построения собора в 50-х годах XVII века была начата

Летопись на южной стене Троицкого собора с именами иконописцев, расписавших храм. 1685.

роспись дьяконника и расписана фресками восточная стена западной галереи: портал, простенки, столбы и распалубки свода.

Стенопись этой галереи представлена отдельными самостоятельными композициями. Справа от портала — ангел со свитком в руках, будто записывающий имена входящих в храм. Слева — могучая фигура архангела в воинских доспехах, с поднятым в руке мечом, охраняющего вход в храм. Величие образа поднимает это произведение до уровня шедевров древнерусского искусства. Фреска, как и другие композиции росписи, неоднократно поновлялась под записями, однако и в современном состоянии она производит незабываемое впечатление. Фреска, несомненно, была впоследствии прописана Гурием Никитиным: его рука легко узнается в мастерской проработке складок вихрящегося конца плаща.

В тимпане над порталом изображена Троица, в честь которой освящен храм. В простенке слева — композиция Страшного суда, как напоминание о «судном дне», когда, как учила церковь, каждый смертный получит возмездие за свои дела: грешников черти увлекут в ад, а праведники попадут в рай. Среди грешников в аду можно видеть фигуру священнослужителя в архиерейском облачении. В правом простенке разместилась композиция «Видение Иоанна Лествичника», которая раскрывает ту же тему, но только подсудные здесь — монахи. Лестница, ведущая в рай, становится ареной борьбы между чертями, увлекающими монахов за их пороки в пасть сатаны, и ангелами, помогающими подняться праведникам на небо. «Назидательная» сцена откровенно бичует пороки монашества. Картины «вечных мук» церковь использовала для подавления сознания масс и укрепления влияния церкви. Однако эти картины под кистью художников из народа — а все они были выходцами из посадской среды — утрачивают свой угрожающий характер и кажутся не больше чем забавными сценками.

Искусство костромских иконописцев XVII века заслужило общее признание, и не только в родном городе. Их вызывали по царскому указу в Москву для работ по монументально-декоративным росписям в соборах Московского кремля и других московских хра-

Андрей Стратилат. Фреска Троицкого собора. 1685

мах, в города Ростов и Ярославль, Кириллов и Переславль-Залесский, Суздаль и Владимир. Наиболее видными мастерами в первой половине XVII века были иконописцы Иоаким (по прозвищу Любим) Агеев и Василий Ильин. Во второй половине XVII века костромскую артель иконописцев возглавил крупнейший мастер монументальной живописи XVII столетия Гурий Никитин. Клеймо на северной стене дает полный перечень имен художников-иконописцев, принимавших участие в росписи главного помещения храма Троицкого собора: «Трудившиися сию святую церковь изографы града

Христос и грешница. Фреска Троицкого собора. 1685. Слева. Справа — деталь фрески

Костромы сии суть имена: Гурий Никитин, Сила Савин, Василей Осипов, Василей Козмин, Артемий Тимофеев, Петр Аверкиев, Григорей Григорьев, Марко Назарьев, Василий Миронов, Фома Ермилов, Филип Андреянов, Ефим Карпов, Макарей Иванов, Василей Васильев, Лука Марков, Гавриил Семенов, Василей Никитин, Федор Ли (пин), (Фе)дор (Л)оги(нов)».

Тематика росписей, при всем ее многообразии, группируется в несколько ведущих циклов. Верхние участки стенописи барабанов, сводов и арок содержат наиболее важные, с точки зрения церковной догматики, композиции на тему троичности божества, «непорочного зачатия», главных христианских праздников. Купол занимает огромная композиция «Новозаветной Троицы» («Отечества») с фигурой Саваофа, младенца Иисуса Христа и св. духа в виде голубя. Это изображение получило распространение в древнерусском искусстве в связи с широкой волной «еретических» движений, отрицав-

Изгнание торгующих из храма. Фреска Троицкого собора. 1685

ших «троичность» божества и «божественную» природу Христа и богоматери. В ответ официальная церковь усиливала пропаганду основных догматов христианской православной веры.

Роспись стен главного помещения делится на несколько ярусов. Верхний пояс рассказывает легенду о ветхозаветной Троице — библейскую историю о явлении трех ангелов Аврааму, которая якобы была прообразом новозаветной Троицы. Во втором и третьем ярусах сверху излагается евангельская история о земной жизни Христа — притчи, исцеления, чудеса. Нижний ряд посвящен теме

Призвание апостолов. Фреска Троицкого собора. 1685

Иуда. Деталь композиции «Предательство Иуды». Фреска Троицкого собора. 1685

деяний апостольских, что связано с «покровительством» монастырю апостола Филиппа. Этот цикл благодаря большому количеству занимательных эпизодов приобрел популярность в стенописи конца XVII — начала XVIII века. В стенопись нижнего яруса на северной стене включено также несколько картин на тему библейской поэмы «Песнь Песней». На столбах главного помещения храма большое место отведено изображению русских «святых» — князей и царей. Среди них — цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович Романовы. В алтарной части по установившемуся в культовых

Деталь композиции из цикла «Деяния апостолов». Фреска Троицкого собора. 1685

росписях обычаю разместились сюжеты на тему богослужения. В дьяконнике, где раньше находился придел Ипатия и Филиппа, стенопись содержит ряд картин, рассказывающих о жизни этих святых.

Несмотря на то, что в древней Руси изобразительное искусство было ограничено преимущественно кругом религиозной тематики, в произведениях живописцев XVII века сюжеты и образы церковной легенды приобретают вполне земное значение, раскрывая перед зрителем мир человеческих переживаний. Цикл росписи Троицкого собора — это эпическая поэма о духовном величии и красоте человека, вера в торжество доброго начала. Художников привлекает изображение событий, которые позволяют раскрыть сильные и искренние чувства: скорбь об умершем, мольбу об исцелении, радость по случаю «воскрешения».

Всмотримся внимательнее в некоторые композиции. Перед нами, на первом ярусе северной стены, фреска из деяний апостола Павла — «Чудо в Троаде». Действие происходит в храме, где апостол произносит проповедь. Слева мать с ребенком на руках, у ее ног уснул старший сын. По легенде, мальчик спросонья свалился из окна второго этажа и разбился насмерть, но был чудесным образом воскрешен апостолом Павлом. В центре картины — могучая фигура апостола, в стремительном движении склонившегося над мальчиком, вокруг все присутствующие с изумлением взирают на свершившееся «чудо». Особенно хороши фигуры женщин, с сочувствием окруживших мать с детьми; нарядны их белые платочки, отороченные по краю кружевом. Мужские фигуры одеты в обычную одежду русских горожан — рубашки с круглым воротом и длинным рядом пуговиц на груди. Каждый персонаж наделен индивидуальной характеристикой. Заметим здесь, что костромские художники XVII века одними из первых отошли от иконописных канонов в изображении лица человека и смело вводили увиденные ими в жизни и запечатлевшиеся в памяти черты своих современников. Вот почему для нас особенно интересно всматриваться в каждый отдельный образ. Эта композиция, как и многие другие, введена в красивый интерьер в виде портика, обрамленного колоннами, в центре его — светильник с языками пламени.

И еще одна композиция — «Смерть Анании и Сапфиры» (южная стена, второй ярус снизу, справа). Тема ее — рассказ из «Деяний апостолов» о том, как супруги Анания и Сапфира утаили свое богатство и дали в храм малое пожертвование, за что были наказаны смертью. На фреске показаны два эпизода. На переднем плане, на фоне палат, означающих преддверие храма, стоят, оживленно жестикулируя, 12 апостолов, перед ними рабы поднимают с земли бездыханное тело Сапфиры: один ухватил ее за плечи, другой держит за колени. Перед Сапфирой на полу лежит мешочек, из которого высыпались монеты — утаенное золото. На втором плане двое слуг кладут тело Анании в саване в могилу. Вдали, за линией холмов, виднеется городок с кровлями домов и главками храмов. Красиво нарисована группа переднего плана — фигуры Сапфиры и рабов. Сапфира, молодая и сильная женщина с крупным торсом, одета в голубое платье с длинными рукавами, скрывающими кисти рук, с белым поясом и в белом платочке, отороченном кружевом. Под нею на земле лежит ало-красный плащ. Ее фигура прорисована упругими линиями, которые хорошо выражают состояние безвольной податливости отяжелевшего тела. Так же выразительно передано напряжение в позах рабов, с усилием поднимающих внезапно скон-

чавшуюся женщину. Нужно было много наблюдать и изучать человека, чтобы так убедительно и красноречиво раскрыть содержание картины.

Можно долго рассматривать чередующиеся одна за другой картины: то праздничную процессию, то нищего с сумой, просящего подаяние на паперти церкви, то диковинной формы корабли на бушующем море, то свадебный пир или мужественные фигуры воинов — и удивляться выразительности и продуманности композиции, искренности и темпераментности чувства, разнообразию и изяществу архитектурных мотивов.

Превосходен колорит живописи, построенный на сочетании светло-зеленых и киноварно-розовых красок, золотистой охры и голубца, белого и пурпурно-коричневого цвета. Большое внимание в стенописи уделено декоративным мотивам (разнообразным орнаментам на одеждах, изображениям замысловатых по форме предметов утвари, обстановки). Пышный орнамент панели в виде стилизованных цветков гвоздики, напоминающий набойку,— излюбленный декоративный мотив в костромских росписях.

Ясность композиционных решений, гибкость и певучесть рисунка, богатство цветовых сочетаний создают тонкое живописное очарование фресок. Перед нами, несомненно, одно из замечательных и художественно совершенных произведений монументальной живописи XVII века. Стенопись отмечена духом благородства и понимания высокого назначения искусства. В летописи на стенах храма мы находим мудрое пожелание потомкам: «всем-же изографное воображение в духовное наслаждение на вечные века, аминь». Недаром скупые письменные сведения о главе костромских иконописцев Гурии Никитине щедро воздают ему похвалу, называя «иконописцем искусным и благочестивым мужем», отмечая высокую нравственную чистоту этого выдающегося русского художника XVII века.

Троицкий собор был украшен стенописью также и снаружи — в закомарах и по среднему поясу между лопатками и колонками аркатуры. Эти наружные росписи не сохранились.

Фрески внутреннего помещения собора дважды «поновлялись» — в 1784 и 1912 годах. Частичные, а местами и сплошные записи существенно изменили первоначальный колорит живописи. Сейчас производятся работы по реставрации этих уникальных росписей.

Во время реставрации стенописи 1912 года были расписаны западная и северная паперти Троицкого собора по образцу фресок паперти церкви Ильи Пророка в Ярославле.

Одновременно с возведением нового здания Троицкого собора в 1649—1652 годах перестроена **звонница.** Звонница годуновского времени не соответствовала более крупным размерам собора, не уравновешивала его, к тому же она разнилась с ним и по стилю. С северной стороны к звоннице была пристроена высокая башня и в ней еще один открытый пролет для звона. Шатровое покрытие этой пристройки отвечало новым вкусам, оно было распространено в зодчестве XVII века.

В отличие от годуновской звонницы, новая пристройка отличается сложностью и многообразием приемов декоративного оформления, различного в каждом ярусе. Пояс над цокольным этажом в углах имитирует рустованные столбы, верхние ярусы декорированы сдвоенными полуколонками. Простенок с глухой плоскостью кладки сменяется простенком с окнами в обрамлении пышных наличников, затем следует пояс из ширинок, отделяющий арку звона. Венчающий башню шатер прорезан слуховыми окнами и несет на себе главку и крест. Первоначально звонница завершалась тремя шатрами.

Звонница подверглась капитальному ремонту в 1758—1760 годах и в 1852 году, в результате чего произведена значительная перестройка этого сооружения, изменившая его древний вид. Были заложены, в ущерб художественной цельности, открытые арочные пролеты нижнего яруса, что позволило использовать помещение для хозяйственных целей. С западной стороны вместо деревянной террасы на столбах построена по проекту архитектора Попова двухэтажная галерея в виде открытой аркады. Неоднократно перестраивался шатер над башней.

В 1852 году произведена наружная роспись звонницы «итальянским художеством», но уже в 1912 году решено уничтожить эту роспись, так как она не соответствовала старинной архитектуре. В том же 1912 году шатровый верх колокольни вместо железа покрыли черепицей. Сейчас производятся реставрационные работы, которые позволят отчасти восстановить древние формы этого интересного памятника.

По-видимому, в середине XVII века был построен двухэтажный **настоятельский корпус** (у северной стены, против Троицкого собора). Нижний этаж, предназначенный для хозяйственных помещений и прислуги, имел более простое оформление. Второй, с парадными комнатами и покоями настоятеля, декорирован богатыми наличниками с трехлопастным завершением, увенчанным высоким щипцом, чередующимися с наличниками в виде пофронтонного покрытия. Над одним из окон сохранился белый резной камень

с изображением двуглавого орла. Над наличниками тянется карниз из пояска фасонного кирпича «в елочку». Аналогичный мотив есть в декоративном оформлении галереи и крыльца Троицкого собора.

На этом в основном закончено строительство монастыря в середине XVII столетия, завершившее архитектурный ансамбль древнего периода. Опись 1701 года, составленная через пятьдесят лет после его застройки в 1650—1652 годах, дает представление о Ипатьевском монастыре как об обширном и благоустроенном комплексе монастырских построек культового, жилого и хозяйственного назначения и о всех огромных, хранящихся в нем ценностях — произведениях иконописи, книжного и прикладного искусства.

В XVII веке ризница и библиотека Троицкого собора пополнились ценными вкладами.

В собор была поставлена выносная икона Владимирской богоматери, принесенная с посольством из Москвы в 1613 году. Эта икона — выдающееся произведение древнерусской живописи конца XVI — начала XVII века.

Алексей Михайлович вложил икону середины XIV века «Богоматерь — мати молебница» (ныне хранится в Государственной Третьяковской галерее).

Из Троицкого собора происходит хранящаяся в фондах музея пядничная[13] икона «Воскресение», или «Сошествие во ад» (инв. № 1514). На подкладке из тафты надпись: «Образ Воскресения Христова 7190 (1682) году февр(аля) 2 день построен образ сей на нал(ой) в церковь живоначальное Троицы в Ипацкой монастырь по обещанию Чюдова монастыря монахом Афонасием иеродиаконом». Манера письма иконы позволяет с полной уверенностью предполагать, что она написана Гурием Никитиным. Композиция повторяет композицию одноименного сюжета в стенописи Троицкого собора на центральном люнете южной стены. Фигура Христа в центре иконы представляет собою образ крепкого, по-земному сильного человека. Тончайшая золотая пробелка (блики на одеждах) зеленовато-синего плаща и красного гиматия, свободная и уверенная драпировка фигур мастерски выявляют объем. Облик Христа выразителен своей безыскусственностью, что является характерной чертой произведений этого большого мастера. Необычайно тонко и живо написано наделенное чертами пожилого мужичка лицо, в котором не осталось и следа от иконописного канонического типа. Оно написано нежнейшими переходами тонов, «плавью» с подрумянкой и мягкой лепкой формы, черты лица подчеркнуты легкими описями. Это уникальное произведение является одним из лучших памятников костромской иконописи второй половины XVII века.

Шитая пелена с изображением «Положения ризы Христовой». Первая половина XVII века

В экспозиции музея есть еще произведение иконописи, написанное, как свидетельствуют письменные источники, Гурием Никитиным. Это — створки складня в киоте иконы Казанской богоматери. Складень был фамильной святыней иконописцев Никитиных из с. Шунги. О том, что створы складня «писал иконописец Гурий Никитин», сообщает иконописец Василий Никитин Вощин в «Записках», составленных им в 1745 году [14]; несколько лет тому назад складень был разыскан автором очерка в фондах музея. Это произведение — одна из ранних работ художника, датируется 60-ми годами XVII века. На створах изображены Благовещение и шесть «праздников». Иконография и стиль живописи еще тесно связаны с традициями иконописи середины XVII столетия. Тонкое по выполнению письмо с пробелкой золотом, живые подвижные фигурки, мягко и объемно написанные круглолицые головки — все говорит о большом мастерстве, своеобразном художественном темпераменте. Это был мастер широкого творческого диапазона, свободно владеющий миниатюрной техникой письма и искусством монументальных росписей.

В XVII веке в стенах монастыря написано много рукописных книг: евангелия, минеи с житиями святых, чудеса иконы Федоровской богоматери, синодики. Два синодика в собрании рукописей музея украшены превосходными заставками, в синодиках записаны родословные Годуновых, Романовых и других исторических лиц.

В библиотеке Ипатьевского монастыря хранилась летопись, получившая по месту ее нахождения название Ипатьевской. Рукопись была найдена в 1814 году Н. М. Карамзиным. Ипатьевская летопись написана в начале XV века, по-видимому, во Пскове. Она состоит из трех частей. Первая содержит один из древнейших летописных сводов — «Повесть временных лет» (в редакции 1118 года). Вторая охватывает 1118—1199 годы, — это свод, составленный в 1200 году в киевском Выдубицком монастыре. Третья — галицко-волынская летопись, с привлечением некоторых ростово-суздальских летописных записей. Она доводит повествование до 1292 года. Ипатьевская летопись — ценный исторический источник для изучения древнейшего периода русской истории.

Царь Михаил Федорович дал монастырю много дорогих церковных облачений. По-видимому, в царских мастерских была вышита и превосходная пелена «Положение ризы Христовой» (находится в экспозиции музея).

Из произведений прикладного искусства XVII века следует отметить изразцы из красной глины с рельефными изображениями на «повествовательные» темы. Один из них воспроизводит батальную сцену, иллюстрирующую книгу, так называемую «Александрию» — роман о жизни и деяниях Александра Македонского: вооруженные воины штурмуют крепость, взбираясь по приставной лестнице; на крепость нацелены пушки; вверху пояснительная надпись: «Приступъ пехота...»

Изразец. XVII век

Описи начала XVIII века рассказывают об искусно сделанных предметах утвари — в литье и чеканке: так, в Троицком соборе было большое паникадило с тридцатью двумя шандалами (подсвечниками), украшенное «репьями и птицами медными» и увенчанное двуглавым орлом.

Строительные работы в Ипатьевском монастыре продолжаются и в конце XVII — первой половине XVIII века, но в меньшем объеме.

В 1671 году на территории Нового города выстроена каменная церковь Иоанна Златоуста, позднее разобранная. Церковь была одноглавая, с небольшой папертью и шатровой колокольней. Порядная запись на построение этой церкви каменщика Лифана Иванова «с товарищами» содержит ценные материалы, позволяющие составить представление о порядке и технике проведения строительных работ.

К концу XVII столетия можно отнести устройство над Святыми воротами церкви Петра и Павла, в честь покровителя Петра I апостола Петра. Церковь до нашего времени не сохранилась. В конце XVII века производились также работы по перестройке (расширению) палат Романовых. В эти же годы капитально перестроен настоятельский корпус: возведен третий этаж, пристроено крыло с восточной стороны, и здание приобрело в плане г-образную форму. При проведении реставрационных работ в наше время под штукатуркой обнаружены остатки нарядных наличников с колонками по сторо-

нам и щипцовым фронтоном со спиралевидными волютами. Сейчас восстанавливается первоначальный вид здания. Архитектурные формы сближают его с постройками петровского времени (так называемым «нарышкинским барокко»). Богатое декоративное оформление придавало настоятельскому корпусу парадный и светский вид.

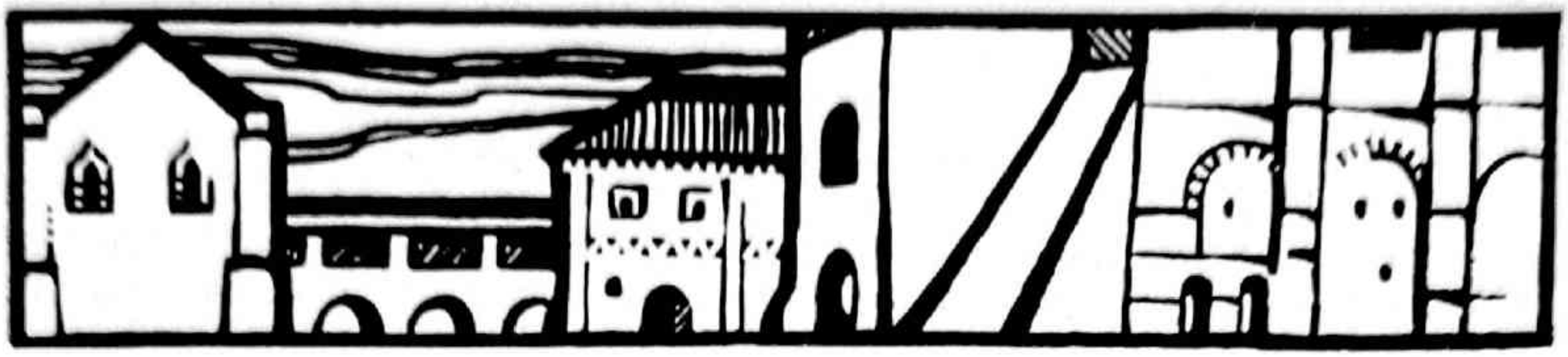
По указу 1701 года монастыри лишились своих обширных владений, и вместе с оскудением средств монастырское хозяйство стало приходить в упадок. После затопления Ипатьевского монастыря паводком в 1709 году многие здания получили серьезные повреждения и долгие годы не восстанавливались.

В 1721—1722 годах возле северной стены Нового города построено здание для вотчинной конторы, в котором позднее устроена богадельня. Рядом, в 1728 году, построены Северные ворота.

В 1723 году надстроен второй этаж келий над погребами. Фасад келий разделяется лопатками на три части. По середине здания по карнизу проходит пояс из ступенчатых поребриков, разрезающий лопатки. Наличники окон второго этажа обрамлены прямоугольным валиком с перехватами по боковым тягам. Скромный архитектурный облик этого здания не лишен изящества. Нельзя не отметить того художественного такта, который позволил зодчим объединить древнее здание келий годуновского времени с поздней надстройкой в одно органичное целое.

Отдельные застройки в Ипатьевском монастыре в этот период не могли приостановить общего процесса упадка и повреждения зданий от времени, на восстановление которых не хватало нужных средств. Опись ветхостей Ипатьевского монастыря, составленная по указу св. Синода в 1741 году архитектором Мичуриным, свидетельствует о том, что все здания нуждались в ремонте: крыши протекали, оконницы обветшали, перекрытия требовали замены.

Любопытно отметить, что по указу Петра I в 1699 году в Ипатьевский монастырь были отправлены стрельцы для пропитания «безвкладно». С 1701 по 1706 год здесь находились в ссылке братья Иоанникий и Софроний Лихуды, ученые греки, приглашенные в Россию для преподавания в Славяно-греко-латинской академии и обвиненные в «ересях».



ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В СЕРЕДИНЕ XVIII— НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В 1744 году учреждена Костромская епископия, а Ипатьевский монастырь стал резиденцией архиерея. Троицкий собор обращен в кафедральный. Монастырь становится административным центром и снова приобретает значение крупной хозяйственной единицы. Во второй половине XVIII века здесь, кроме культовых и жилых зданий, было около 50 деревянных построек: конюшни, столярная мастерская, скотный двор, избы для работников, кирпичный завод. Монастырь располагал собственными кадрами квалифицированных мастеров: каменщиков, резчиков, серебряников, медников, оловянишников, иконописцев, каретников.

Монастырские здания используются в качестве служебных помещений и под архиерейские покои. В связи с этим в середине и во второй половине XVIII столетия производится полная перестройка монастыря. Расширяются и надстраиваются старые здания, строятся новые.

В 1745—1750 годах при епископе Сильвестре произведена перестройка комплекса зданий с восточной стороны, между настоятельскими покоями и святыми воротами. Надстроен третий, деревянный этаж с открытой галереей, выходящей в сторону реки Костромы, здание

объединили с настоятельским домом, и оно получило название архиерейского корпуса. В нем было 35 комнат для архиерея и его свиты, «для жительства казначея и ризничего и прочим духовного чина служебным монахам и майстерских», а также кухня, пекарня и скатертная.

В 60-х годах XVIII века, при епископе Дамаскине, построено южное крыло архиерейского дома в два этажа, справа от Святых ворот.

Перестройка зданий в последующее время производится в духе подражания «классике» или подделки «под старину». Внутри церкви и административные здания оформляются в новом вкусе: в интерьер вводятся колонны с разделкой под искусственный мрамор, лепнина, масляная живопись.

Надвратный храм над Святыми воротами был разобран и вместо него построена крестовая церковь (домовая церковь архиерея) во имя Сретения иконы Владимирской богоматери, рядом с нею устраивается «молитвенная келья», расписанная на религиозные сюжеты.

В 1758—1759 годах пристраивается второй этаж к братским кельям и здание вновь облицовывается. Окна второго этажа обрамляются фигурными наличниками с замком вверху.

В 1767 году в честь посещения Ипатьевского монастыря Екатериной II устроены новые въездные ворота в северной стене монастыря. Ворота — две въездные арки, одна — с улицы, другая — с внутренней стороны монастырского двора. Арка с улицы оформлена как триумфальная, с высоким фронтоном и вензелем императрицы. По сторонам пристроены две небольшие часовенки в виде павильонов с выпуклой кровлей, двери обрамлены портиком со сдвоенными пилястрами по сторонам. Композиция ворот несколько напоминает Петровские ворота Петропавловской крепости, она чужда ансамблю древней архитектуры.

В боковых стенках коридора, между внешней и внутренней арками, сделаны также арки, выходящие в «засенье», образующее здесь внутренний проход. Ось въездных ворот ориентирована на центральную площадку монастыря. При въезде в монастырь раскрывается вид на соборное крыльцо, северное крыло звонницы и южную башню в глубине двора, выгодно представляя сложившийся к этому времени ансамбль монастырских построек.

В 1777 году каменных дел мастер Степан Воротилов построил каменные переходы из соборной паперти в покои архиерея вместо старых, деревянных. Крыльцо установлено на таких же каменных столбах «кубышкой», как и соборное, и облицовано разноцветными

изразцами. Это крыльцо разобрано в 1821 году, и вход в настоятельские покои устроен внутри здания. В алтаре Троицкого собора был сделан пролом в стене и «потаенные двери, как можно архиерейской особе в оные входить без помешательства».

В 40—70-х годах XVIII века внутреннее помещение храмов переоборудуют. Иконы из разобранных церквей Иоанна Предтечи, а также Петра и Павла передают в церковь Иоанна Златоуста, а частью продают в Спасо-Запрудненскую церковь; праздничные иконы продают в Судиславль, в Сергиевский придел при Николаевской церкви. Получают распространение произведения масляной живописи на аллегорические и исторические сюжеты. По повелению епископа Дамаскина для собора написана картина «Родословная в деяниях великих князей и царей Российских». Стены архиерейских покоев украшают гравированные виды Ипатьевского монастыря и портреты царственных особ и видных священнослужителей.

Переустройство монастыря продолжается и в XIX веке. В 1832 году утвержден проект генеральной перестройки монастыря академика архитектуры К. Тона. Перестроен архиерейский корпус, здания келий, кропус богадельни и т. п. Но этот проект почти не учитывал особенностей древних памятников.

В 1840 году утвержден проект сооружения в средней части архиерейского дома церкви во имя Хрисанфа и Дарии, память которых отмечается 19 марта. В этот день в 1613 году Михаил Романов после «избрания на престол» вышел с торжественной процессией из Ипатьевского монастыря в Москву, а в 1814 году, в день 19 марта, Александр I во главе русского войска вступил в Париж после победы над Наполеоном. Архитектурные формы этой церкви по замыслу должны были соответствовать Зеленой башне, стоящей напротив, в глубине монастыря, у западных ворот. Церковь сразу разрушилась и была вновь выстроена в 1868 году местным архитектором Григорьевым.

В 1840 году по проекту архитектора Тона перестраивается здание южных келий. Перестройка произведена в духе смешения разных стилей.

В 1839 году на площадке перед палатами Романовых сооружена колонна в память о знаменательных событиях из жизни Ипатьевского монастыря, которые перечислены в надписях на каменном постаменте.

Ипатьевский монастырь расположен на низком берегу, и при паводках его территория неоднократно заливалась водой. После большого наводнения в 1709 году, повредившего многие постройки, вокруг стен монастыря устроено плотинное укрепление («обруб») с

треугольными ряжами — таранами. В 1837 году его заменили каменным, сохранившимся до настоящего времени. Архитектурные формы укрепления хорошо гармонируют с монастырской стеной. Арочные устои, напоминая виадук, создают впечатление, что монастырь стоит на воде.

Зеленые насаждения на монастырской территории за оградой появились около 160 лет назад. Великолепно разросшиеся кроны дубов, лип и лиственниц красиво обрамляют памятники древнего зодчества.

ПАМЯТНИКИ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

В причудливой панораме монастыря с белокаменными башнями, шатрами и куполами неожиданно и эффектно выделяется силуэт островерхой кровли деревянного сооружения. Это — **деревянная церковь Спас-Вёжи** (1628 год), установленная в Новом городе.

В Костромской области, как и повсюду на севере, крестьянское строительное искусство представлено исключительно деревянными постройками. Веками накапливались строительные навыки, складывались законы художественной выразительности этих построек. Талантливые народные мастера, искусно владея главным и почти единственным инструментом — топором, достигали виртуозности в своем деле, создавая прочные, красивые и очень своеобразные памятники.

Церковь Преображения из села Спас-Вёжи установлена на сваях, так как местность затоплялась при разливе. Это тип клетского (от слова «клеть», то есть сруб) храма: его объем состоит из клети главного храма с прирубом трапезной и алтарной части. Высокая кровля на два ската, увенчанная маленькой декоративной главкой на небольшом постаменте, — своего рода примета, благодаря которой сельский храм можно издали отличить от других деревянных построек. Основной художественный эффект

этого сооружения заключается именно в контрасте между приземистым, низким и широким основанием храма и сильно повышенным верхом, благодаря которому церковь прекрасно видна на расстоянии. Главки и барабан с лемеховым покрытием напоминают еловую шишку, создавая ощущение спаянности храма с лесистым северным пейзажем. Крылья галерей, окружающих церковь с трех сторон, выступают значительно шире опорных столбов, и это во время разлива придает церкви сходство с плывущим кораблем.

Сложенная из бревен огромной величины, рубленных «в обло», то есть связанных в углах вырубками-чашками, с выпуском конца насквозь, церковь проста с виду. Однако за непритязательностью внешнего облика кроется тонкое художественное чутье зодчих и глубокое понимание ими гармонии архитектурного сооружения. При исследовании обнаружена примечательная особенность памятника: его покрытие имеет неуловимый для глаз криволинейный изгиб, подчеркивающий динамику взлета островерхой кровли. Примечательно, что и среди монументальных памятников каменного зодчества монастыря храм выглядит богатырем, затаившим в себе самобытную могучую силу.

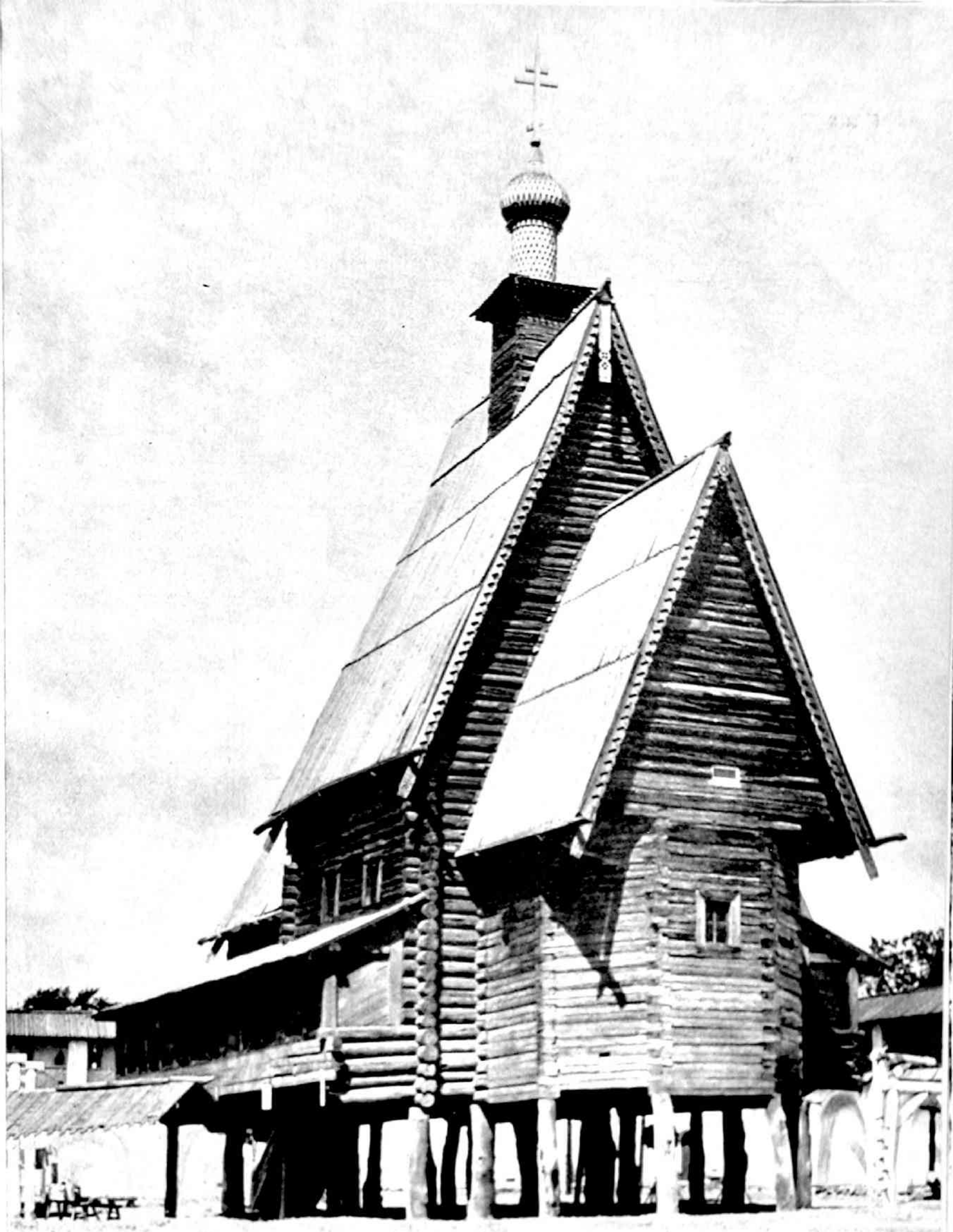
Прихожанин в храме чувствовал себя в привычной незатейливой обстановке крестьянской избы: его окружали деревянные стены с деревянными скамьями, низкие притолоки дверей, маленькие волоковые окна. Среди предметов внутреннего убранства сохранился древний иконостас, относящийся ко времени построения храма. Иконы были переписаны в XVIII веке и в настоящее время реставрируются.

Масштаб церкви из села Спас-Вежи подчеркивает поставленная рядом **группа банек**, перевезенная из села Жарки Костромского района. Они очень просты с виду. Крыша на два ската кроет баню и предбанник, а также открытое крылечко с лестницей. Бани сходны между собой типом постройки, но в деталях чем-нибудь разнятся. Все они поставлены на сваях. Это тоже вызвано необходимостью, да и для жителей севера одно из несравненных удовольствий — окунуться в холодную воду после жаркой бани.

Постройки на сваях, распространенные в селениях у воды, послужили, может быть, прообразом излюбленной в русской сказке «избушки на курьих ножках».

По генеральному плану устройства музея на открытом воздухе примыкающий к северной стене жилой квартал будет освобожден

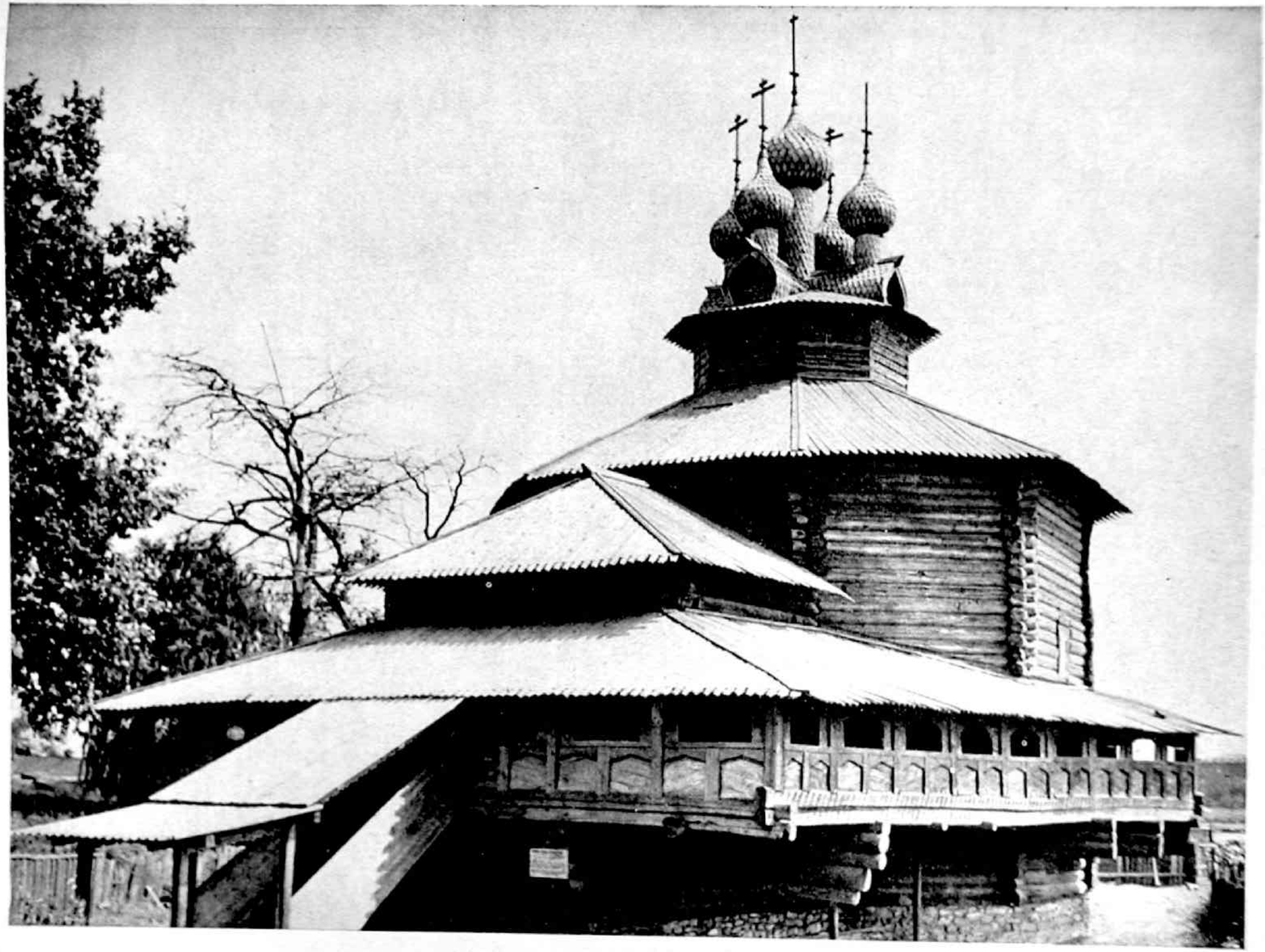
Церковь Преображения из села Спас-Вёжи. 1628



Баня из деревни Жарки. XIX век

от домов. Здесь уже установлено несколько выдающихся по своему художественному значению памятников деревянного зодчества, и среди них **церковь Собора богородицы из села Холм,** построенная в 1552 году.

В плане церковь — крупный восьмерик, т. е. сруб в виде восьмигранника, с прирубом алтаря и трапезной с западной стороны. Восьмерик окружен папертью на консолях с опорой на столбы. На центральный восьмерик водружен восьмерик меньшего размера, который служит постаментом для пяти маленьких главок. Главки вырастают из «бочек»; бочки, шейки главок и сами главки крыты «чешуею» (возможно, верх сооружен позднее). Сочетание массивного объема храма, срубленного из толстых бревен, с нарядным, праздничным завершением пятиглавия создает своеобразный и тонкий эффект. Высокая художественная выразительность памятника дает представление о замечательном искусстве народных древоделов, которые умели, пользуясь привычными, традиционными средствами



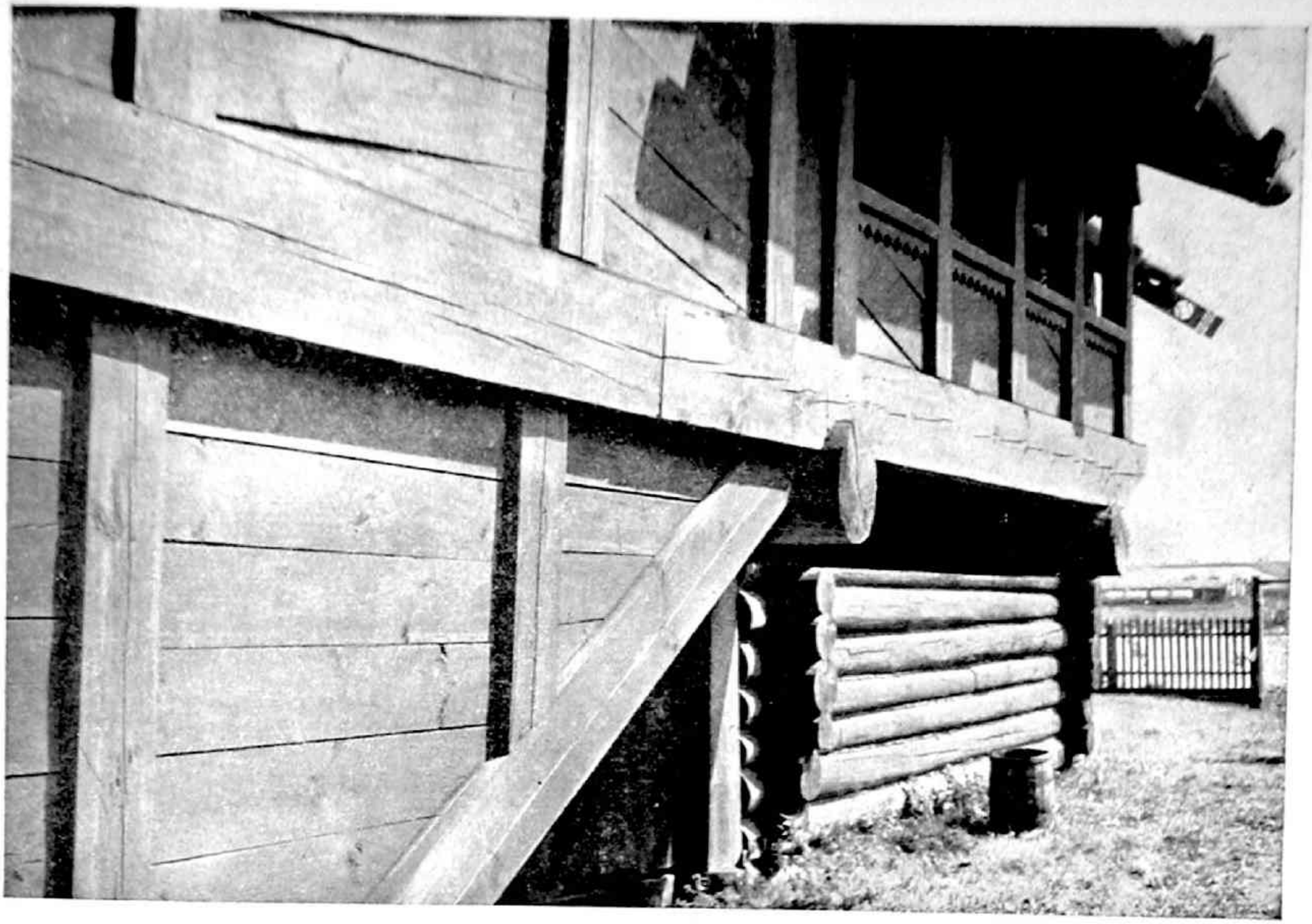
Церковь Собора богородицы из села Холм. 1552

«Дом Ершова». Середина XIX века

и приемами, придать каждой постройке неповторимо индивидуальный облик.

Сохранились древние иконы церкви Собора богородицы. После реставрации они будут установлены на место и дополнят представление о внутреннем убранстве памятника. В церкви села Холм собраны замечательные образцы резьбы по дереву: фронтоны изб, наличники и ставни окон.

«Дом Ершова», вывезенный из села Портюг Мезенского района,— характерный образец крестьянского жилого дома середины XIX века. Постройка объединяет под одной кровлей жилое — в пе-



«Дом Ершова». Крыльцо

редней части — и хозяйственные помещения. Хорошо найденные пропорции сруба и фронтона, крытая лестница «рундуком», «теремком» крылечко — главные средства художественной выразительности постройки. Резные причелины (подзоры) кровли с тремя подвесными ажурными полотенцами (подвесными досками) и наличники со ставнями на маленьких окошках хорошо смотрятся на простой рубленой стене. Именно такие дома мы видим и на рисунке из «Книги об избрании на царство царя Михаила Федоровича». Они соседствуют с каменной архитектурой монастыря; подобные им можно встретить и теперь в селах и деревнях Костромской области.

Мельница из села Малое Токарево Солигаличского района

Памятники деревянного зодчества на территории музея-заповедника прекрасно уживаются с каменной архитектурой. И это естественно, так как они принадлежат той эпохе, когда и каменное и деревянное зодчество было тесно связано с традициями народного искусства.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА В ТРУДОВОЙ (БЫВШЕЙ ИПАТЬЕВСКОЙ) СЛОБОДЕ

Поблизости от Ипатьевского монастыря, в Трудовой слободе, расположена церковь Иоанна Богослова, XVII века. Храм неотделим от архитектурного комплекса Ипатьевского монастыря. Как отраженное эхо монастырского ансамбля возвышается над кровлями домов и купами деревьев красивое пятиглавие церкви и шатер колокольни, образуя вместе с силуэтами монастырских зданий и памятников деревянного зодчества обширную панораму.

Церковь Иоанна Богослова построена в 1687 году на месте сгоревших в 1681 году двух деревянных церквей — зимней и летней. Деревянная Богословская церковь была построена, по-видимому, в XVI веке, как можно судить по внешнему виду храмовой иконы «Иоанн Богослов в житии» в местном ряду иконостаса (икона под записями), перенесенной, согласно описи 1701 года, «из старобывшия церкви».

В слободе, которая раньше называлась «Ипатьевской» или «Богословской», жили монастырские работники. Крупные строительные и художественные работы вызвали появление крупного ремесленного поселка, обслуживавшего нужды монастыря, с потомственными семьями кузнецов, иконописцев, каменщиков и кирпичников. В переписной книге 1701 года записано, что жители «подмонастырской слободы... по наряду изделья делают» и «от

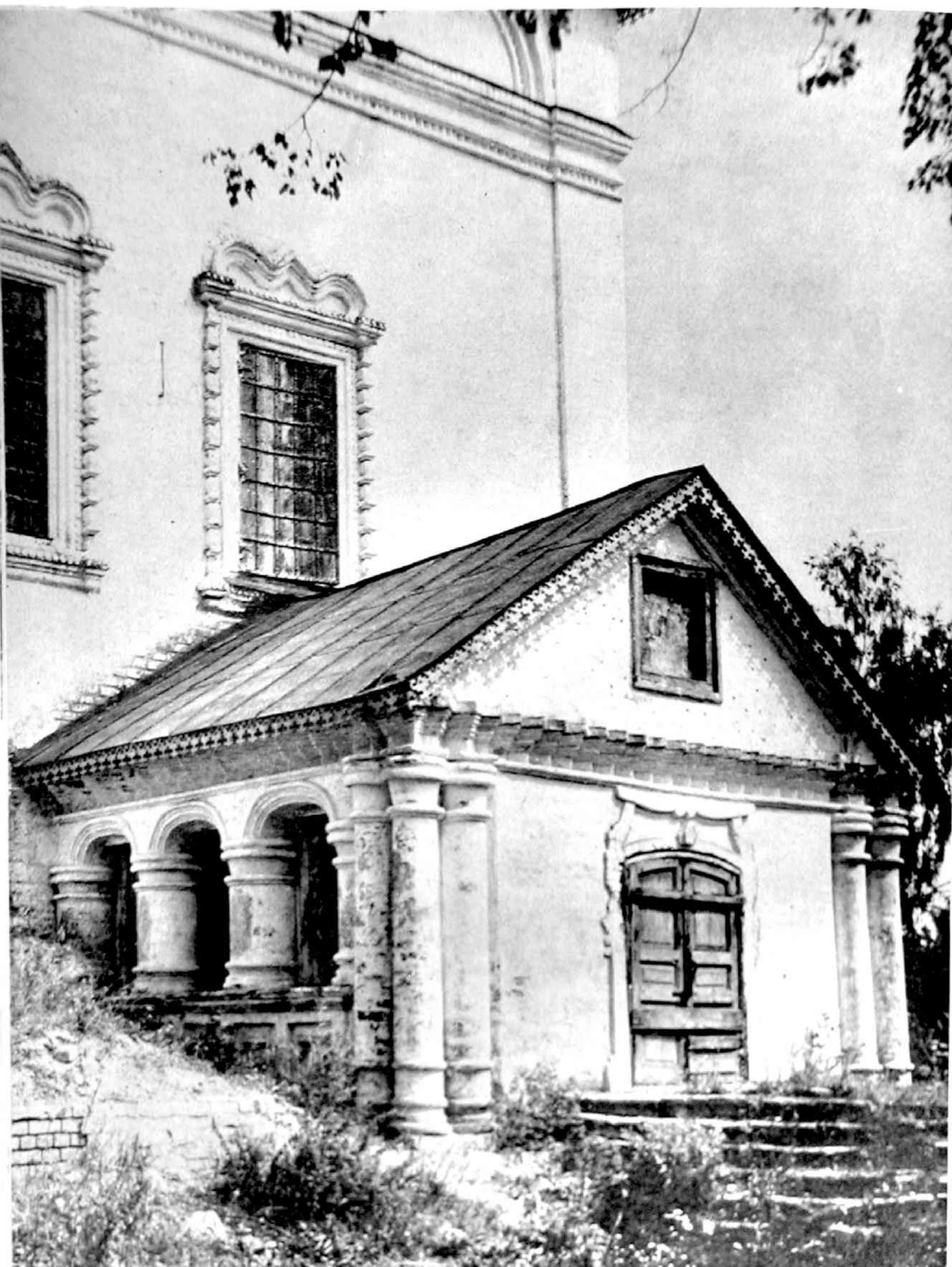
монастырских оброков оскудели и в конец разорились», «пашни у них и сенных покосов и никаких угодей нет, кормятца работою своею и ремеслом, отходя к Москве и на иныя городы». Костромские «ипатские» каменщики, опытные и умелые зодчие, в конце XVII века строили храмы в Деревеницком монастыре Новгорода, собор Переславля-Рязанского и др. церкви. Построили церковь они и в собственном приходе, на средства приходских людей и монастырской казны.

О построении церкви рассказывала надпись на иконостасе: «Лета 7189 (1681)-го зачата бысть церковь божия каменная в имя святаго Иоанна Богослова при державе блаженныя памяти великого господина святейшего Иоакима патриарха Московского и всея России повелением и по благословению и грамоте, радением и заводом бывшим архимандритом Антонием и слугами и служебниками и слобожаны и мысовыми (жители Шунгской волости на мысу между Волгой и Костромой.— *В. Б.*) и со всеми приходскими людьми. Та церковь божия Иоанна Богослова совершися в нынешнем во 195 (1687) году при державе государех царех и великих князех Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни царевны Софьи Алексеевны всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев тщанием и радением Ипатова монастыря архимандрита Феодосия. Совершил и освятил церковь божию Иоанна Богослова в нынешнем 195 году декабря в 11 день».

Церковь с трапезой, шатровая колокольня поставлена вплотную к ней и выходит на улицу. По старым описям, церковь «о пяти главах деревянных» (крытых лемехом), а «над входом, что ходят в трапезу, колокольня каменная круглая об одной главе обита черепицею». «А круг тоя церкви и монастыря ограда деревянная, три стены заборное в столбы, четвертая от монастыря бревенчатая в угол. На передней стене врата святые о двух щитах створные, третей щит решетчатой с калиткой, двери дубовыя брусящитыя, кровля крыта шатром, на шатре крест... а вокруг того монастыря ограда 147 сажен трехаршинных государевых печатных». Большой размер «монастыря», как называли тогда территорию при церкви, объясняется тем, что здесь было кладбище (погост).

Церковь неоднократно перестраивалась. В 1706 году с северной стороны трапезной пристроена каменная паперть с приделом св. Николая. Возможно, к тому же времени следует отнести устройство южного крыльца. В 1760 году пристроен южный придел во имя Федоровской богоматери. В 1901 году церковь расширили: галереи

Церковь Иоанна Богослова в Трудовой слободе. 1687



Церковь Иоанна Богослова. Наличники окон алтаря

и трапезная были выломаны, а главный куб здания окружен с западной стороны высокой пристройкой в псевдорусском стиле. Тем не менее основное помещение храма сохранило свой первоначальный вид.

Своеобразно конструктивное решение перекрытия пятиглавого четверика: световой барабан опирается не на четыре столба, как в храмах крестово-купольного типа, а на два, посредством двух подружных арок. Четыре боковые главки глухие, они поставлены прямо на сомкнутый свод, опирающийся на стену.

Наружное декоративное оформление церкви Иоанна Богослова выполнено с большим художественным вкусом. Главный куб храма увенчан карнизом с кокошниками, которые как бы перекликаются с мелкими кокошниками у основания барабанов (сейчас они скрыты под высокой кровлей). Крыша с самого начала была четырехскатная. Стены по углам обрамлены лопатками, а по горизонтали членятся поясками из поребрика между двух валиков. Один поясок протянут посередине, второй проходит по цоколю здания, включая и колокольню, при этом пояски разрезают лопатки. Наличники с килевидными завершениями и гирляндами гирек по сторонам тонко прорисованы в невысоком рельефе на белой глади стены.

Наиболее нарядно выглядит западный фасад колокольни, обращенный к улице. Портал украшен аркой с висячей гирькой, трехъярусный постамент служит основанием для восьмигранного шатра, установленного на круглых столбах. На шатре в четыре ряда располагаются слуховые окна.

Церковь Иоанна Богослова. Южное крыльцо

Благодаря композиционной согласованности наружных объемов храма и изысканности силуэта пятиглавия и шатра памятник прекрасно смотрится на расстоянии.

Ограда вокруг церкви построена в 1765—1766 годах. С северной и восточной сторон в ней есть ворота, завершенные «барочными» кровлями с фигурными главками. Ворота сохранили старые решетки из кованого железа. Западная часть ограды возведена в 1811 году.

Фрески церкви Иоанна Богослова. Церковь расписана в 1735 году. На северной стене главного помещения храма сохранилась надпись с перечислением имен иконописцев. Это — костромские изографы: «Стефановский поп Федор Логинов с детьми Матфеем да Иваном, Яков Васильев, Егор Абрамов с сыном Семеном, Алексей Григорьев с братом Федором, покровский дьякон Федор Григорьев с сыном Иваном, Иван Алексеев, Василий Иванов, Трофим Андреев, Леонтий Федоров, Осип Данилов, Федор Михайлов, Семен Степанов».

Посвящение церкви апостолу Иоанну Богослову послужило поводом для того, чтобы дать на стенах храма популярный в искусстве костромских иконописцев цикл «Деяний апостолов». Отдельные циклы посвящены житию и чудесам Николая Чудотворца и Алексея — человека божия, покровителя царя Алексея Михайловича. В цикл росписей включены сцены на тему акафиста (хвалебного песнопения) богоматери, «страстей», притч и ряд изображений аллегорического характера.

Руководитель работ по росписи храма известный иконописец XVIII века Федор Логинов принимал участие, вероятно, еще в качестве помощника или ученика в росписи стен Троицкого собора Ипатьевского монастыря, где его имя упоминается на последнем месте.

Стенопись Богословской церкви — это один из интереснейших памятников монументальной живописи первой половины XVIII века, выполненных в древнерусских традициях. Цикл росписей несет на себе печать величавой торжественности и отмечен превосходным пониманием задач монументально-декоративного искусства. Цельность и единство художественного решения ансамбля росписей, ясность композиционного построения отдельных сцен и вместе с тем любовь к затейливым архитектурным мотивам и сложным драпировкам фигур — все это говорит о тесной связи с искусством Гурия Никитина и костромских изографов второй половины XVII века. Но в росписи сильнее отражаются вкусы нового времени. Пейзаж написан более натурально, наблюдается интерес к интерьеру.

Звонница церкви Иоанна Богослова. 1687

Миниатюра Синодика церкви Иоанна Богослова («Сказание о просфоре»), начало XVIII века

В одеяниях фигур — царственная пышность, лица написаны мягко, в светлых тонах. Все это сообщает росписи светский характер.

В стенописи Богословской церкви высокие достижения костромской школы живописи предшествующего периода органически связаны с поисками метода реалистической живописи, что характерно для нового направления в искусстве послепетровского времени.

Фрески поновлены в 1885 году: в южном крыльце и в алтаре они полностью переписаны, в главном помещении храма прописаны в основном панели, фоны и отдельные фигуры. В дальнейшем эта грубая запись будет удалена, а древние росписи церкви Иоанна Богослова восстановлены.

Резной золоченый иконостас выполнен в XIX столетии и художественной ценности не представляет. Исключение составляют царские врата с барочным балдахином и круглыми резными фигурами апостолов, сохранившиеся от иконостаса XVIII века, а также искусно выполненные киоты для икон у столбов с затейливым узором и фигурами ангелов.

Иконопись церкви Иоанна Богослова. Иконы в иконостасе разновременного происхождения. Местная, так называемая «храмовая» икона, во имя святого, которому посвящен храм, — «Иоанн Богослов в житии» — восходит к XV—XVI векам. Она принадлежала еще древнему деревянному храму. Несколько икон крупного размера в местном ряду относится к 80-м годам XVII столетия, времени построения каменного храма. Большую художественную ценность представляют иконы «Успение», «Вознесение» и «Рождество Христово» — в развернутой композиции, с большим количеством дополнительных сцен. Справа от царских врат — икона «Великий архиерей», поновленная, как об этом свидетельствует надпись, в 1745 году иконописцем

Василием Никитиным Вощиным, автором уже упоминавшихся нами «Записок».

Среди икон у столбов следует отметить превосходную по живописи икону «Иоанн Воин в житии» (северная сторона северного столба). Средник этой иконы с изображением Иоанна Воина в рост имеет все признаки письма Гурия Никитина. В киоте у юго-западного столба смонтированы в одной раме 12 мерных икон с изображением святцев. Иконы небольшого размера, в металлических ризах и окладах. Святцы подписные, написаны в 1720—1758 годах костромским иконописцем Иваном Федоровым Липиным.

Живопись икон — образец тончайшего миниатюрного письма, отдельные детали различимы лишь в лупу. Иконы написаны по золоту, с золотой пробелкой на одеждах. Рисунок фигур исполнен светского изящества, драпировки богатых одеяний отличаются большой пышностью.

После проведения реставрационных работ церковь Иоанна Богослова превратится в настоящий музей зодчества и изобразительного искусства.

В начале XVIII века для церкви был написан синодик, ныне хранящийся в Госархиве Костромской области. В синодик включены повести и притчи из русской и переводной литературы о бренности и скоротечности земной жизни (путь к «спасению души», указывали они, — щедрые вклады в церковь на поминание). Здесь нашли себе место «Повесть о новгородском посаднике Щиле», притча «О суете мира сего» из «Повести о Варлааме и Иоасафе», «Сказание о магистрионе — после царевом» из Патерика, легенда «Как Феодора царица избавила мужа нечестивого Феофила иконоборца от муки и огня неугасимого» и много других. Миниатюрист подробно иллюстрирует текст сценами — «как худоумный человек пирует», а «умный о добродетельной жизни печется». На страницы книги вторгается шумная городская жизнь, мир народной сказки. Сцены пирушек сменяются погребениями, мрачные картины преисподней —

Миниатюра Синодика церкви Иоанна Богослова («Погребение богатого»), начало XVIII века

райскими садами. Легенда «О просфоре» послужила поводом для изображения жарко натопленной русской бани, на полка́х любители попариться истово стегают себя вениками. С большим вниманием художник рисует пейзаж с холмами, поросшими кустарником, избушки, деревянные заборы; архитектура церквей и звонниц передана со всеми деталями. В жадном интересе к реальной действительности теряется нравоучительный смысл сочинения. Миниатюры синодика дают богатый материал для изучения быта эпохи.

ЧАСОВНЯ В ДЕРЕВНЕ НЕКРАСОВО

Часовня расположена в полутора километрах от Ипатьевского монастыря, на старой дороге в Ярославль, на берегу озера Некрасовское. Деревня Святое издавна принадлежала Ипатьевскому монастырю, она была передана ему в 1588 году по вкладу царицы Ирины «по душам родителей» — Годуновых — вместе с большим количеством других селений Костромского уезда.

По местному преданию, часовня построена в память о победе костромского войска над татарами. Легенда рассказывает, что князь Василий Ярославич со своим войском встретил отряд татарских баскаков, возвращавшихся из Ярославля. Сражение произошло на Ипатьевском мысу, где позднее основан монастырь. Татарский отряд был разгромлен, и остатки его нашли свою гибель на дне озера. Озеро в древности называлось «Мерским», от населявшего эту местность угро-финского племени меря, а позднее получило название «Святого».

Предание записано в «Сказании о явлении и чудесах от иконы богоматери Федоровской» (XVII в.), которая почиталась как покровительница города Костромы. Составитель «Сказания» ссылается на «древнее написание», утерянное в годы «разорения литовских людей», и на старинные рукописи, хранившиеся в часовне, а также у местных

Часовня Федоровской богоматери в деревне Некрасово. Первая четверть XVIII века

жителей. В XVI веке легенда уже существовала — она составляет содержание одной из композиций упоминавшейся выше Четырехрядной иконы.

О восстаниях русских людей против татар во второй половине XIII века рассказывают летописи. В 1262 году целый ряд городов Ростово-Суздальской земли выступил на борьбу с татарскими баскаками: «Избави бог от лютаго томленья бусурменьскаго люди ростовьския, вложи ярость в сердца крестьяном, не терпяше насилья поганых, изволиша вечь, и выгнаша из городов, из Ростова, из Володимеря, ис Суздаля, из Ярославля». Возможно, среди восставших городов была и Кострома, и предание отражает один из эпизо-

дов борьбы с поработителями, запечатлевшийся в памяти народной [15].

Существующая каменная часовня Федоровской богоматери восходит к 20-м годам XVII века. Она была построена каменщиками деревни Святое на месте древней каменной часовни, о которой в описях конца XVII века говорится, как о ветхой. Первая же каменная часовня, согласно старинным записям, хранившимся в ней, была построена на месте еще более древней — деревянной.

Изразец. XVII век

Часовенка красиво расположена на одном из невысоких холмов, окружающих озеро. Она невелика по размеру (5,5×5,5 метра, высота — около 3,5 метра). Часовня перекрыта четырехскатной кровлей с сильно вынесенным карнизом и увенчана каменным восьмиглавым шатром, на котором водружена на барабане маленькая главка, покрытая железом — «чешуей». Стены имеют лопатки по углам и полоски поребрика у цоколя и по карнизу. В северной и южной стенах — по одному окну, причем проем южного окна несколько больше северного. Окна обрамлены наличниками в виде выступающих на три четверти колонок и высокого фронтона, срезанного в верхней части линией карниза, что было предусмотрено уже при построении памятника. Входная дверь (западная стена часовни) украшена арочкой в виде валика с перехватами, над дверью — ниша для иконы. Такая же ниша сделана в восточной стене. Шатер несет четыре слуховых окна, по граням его протянуты рельефные жгуты. Прекрасно найденные пропорции куба часовни, шатра и главки придают памятнику большое очарование. Самобытный, чисто русский архитектурный образ этой постройки неотделим от окружающего ее сельского пейзажа.

Интерьер часовни представляет собою квадратное в плане помещение, перекрытое сомкнутым сводом. Стены и своды сверху донизу украшены фресковой росписью, включая проемы окон и двери. Другого подобного случая украшения фресками маленькой часовни неизвестно, и в этом отношении памятник является уникальным.

Расписана часовня тогда же, когда и построена. Фрески дошли до нашего времени со значительными повреждениями, они были покрыты позднейшими записями. Черный слой копоти так плотно

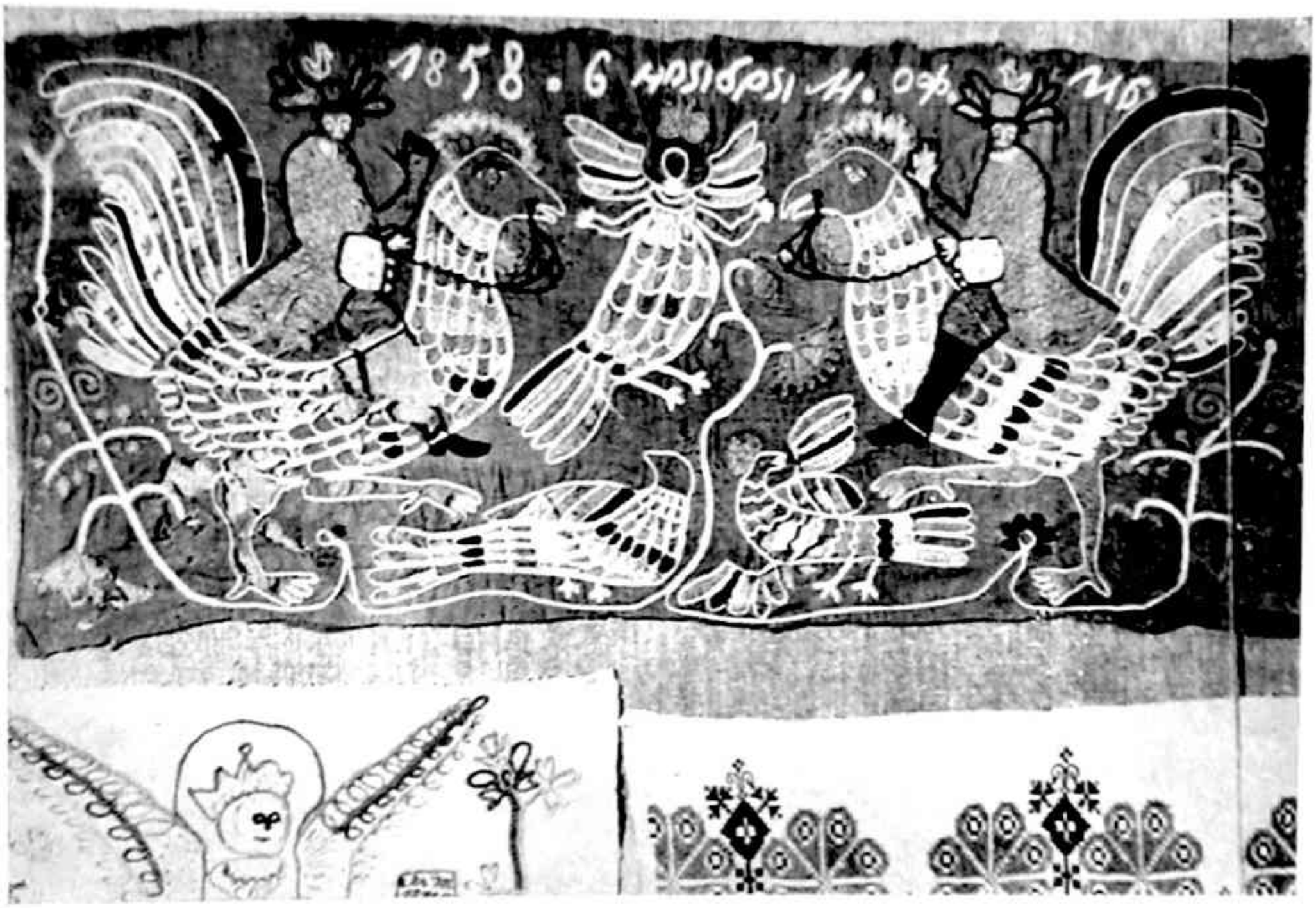
Донца прялки. XIX век

Кузов складня. XVII век

закрывал живопись, что о ее существовании никто не подозревал. Автору очерка посчастливилось испытать радость открытия: расчистка живописи из-под записей показала, что перед нами интереснейший памятник древнерусской стенописи.

На восточном склоне свода расположена фреска «Воскресение». Все остальные композиции на сводах и стенах представляют собою иллюстрацию «Сказания об иконе Федоровской богоматери» — ее явление и «чудеса». Видное место в росписи занимают композиции, рассказывающие о победе над татарами войска костромичей. Этой теме посвящены три картины северного склона свода.

В первой из них — костромичи усердно молятся перед битвой у иконы Федоровской богоматери. Сцена битвы показана во второй композиции, где татары, якобы ослепленные огненным пламенем, идущим от иконы, избивают друг друга, а на переднем плане — русское войско на конях, предводительствуемое князем Василием Ярославичем. Кони топчут поверженных врагов. Сражение происходит на берегу Святого озера, волны которого поднялись горой, готовые поглотить остатки неприятельского отряда. В третьей карти-



Народная вышивка. XIX век

не — войско костромичей с победой вступает в город. Воины изображены с копьями, в латах и типичных для петровского времени сапогах-ботфортах. В этой композиции, так же как во фреске южного склона свода «Федор Стратилат приносит икону богоматери в город Кострому», художник с особенным интересом изображает городской пейзаж. Несомненно, что некоторые архитектурные мотивы (крепостные башни у городских ворот, звонницы в виде дозорных вышек и многоглавые церкви) навеяны жизненными наблюдениями и представляют значительный интерес для изучения истории архитектуры города Костромы. На росписи лежит отпечаток наивной сказочности, но в ее тематике чувствуется интерес к событиям местной истории.

Композиционное решение отдельных картин отмечено уравновешенностью построения и мягким ритмом, что восходит к лучшим традициям древнерусской живописи. Некоторые изображения подкупают живостью и непосредственностью исполнения. Гармоничес-

ки сочетаются различные оттенки охры, пурпурно-красного, синего цветов и празелени.

Неоспоримые художественные достоинства стенописи часовни в деревне Некрасово, так же как и стенописи церкви Иоанна Богослова, свидетельствуют о высоком развитии искусства монументальных росписей в городе Костроме вплоть до XVIII столетия.

Примечания

[1] В настоящее время устье реки Костромы, или Костромки, как ее называют местные жители, перемещено на 14 км выше по течению Волги в связи с устройством Горьковского водохранилища. У стен монастыря остался лишь рукав старого русла реки. Русло Волги также отклонилось в сторону. Непосредственно возле южной стены Ипатьевского монастыря раньше протекала маленькая речка Игуменка, от нее теперь уцелел лишь небольшой непроточный канал. К стр. 5.

[2] Постановление Совета Министров РСФСР.

[3] Ипатий Гангрский — один из деятелей христианской церкви IV века. В числе «деяний» этого святого церковь отмечает его участие в Первом вселенском соборе. К стр. 11.

[4] См.: С. Б. Веселовский. Из истории русского землевладения. «Исторические записки», вып. XVIII, 1946, стр. 56—91. Работа С. Б. Веселовского посвящена специально исследованию истории Ипатьевского монастыря XIII—XVI вв. Автор внимательно рассматривает взаимоотношения крупных боярских родов, покровителей монастыря, с Ипатьевским монастырем, генеалогию бояр Сабуровых — Годуновых и в связи с этим подвергает критическому разбору легенду об основании Ипатьевского монастыря Четом — Захарией. Статья С. Б. Веселовского

содержит ценные сведения, но преимущественно в рамках истории монастырского землевладения. К стр. 12.

[5] «Строитель» монастыря являлся одним из главных, после настоятеля, начальствующих лиц, он ведал вопросами строительства и хозяйственного управления, но не был исполнителем строительных работ. В отдельных случаях игумен и строитель были одним и тем же лицом. Так, Гурий Ступишин объединял в своем лице строителя и настоятеля, как и строитель Иосиф (в середине XVII века). Чаще, однако, эти должности разделялись. К стр. 18.

[6] «Книга в лицах об избрании на царство царя и великого князя Михаила Федоровича» была написана в Оружейной палате, где она и хранится в настоящее время (издана в 1856 году). Рисунок IV изображает сцену приезда в Ипатьевский монастырь посольства из Москвы. В иллюстрировании рукописи участвовали иконописцы Иван Максимов, Сергей Рожков, Ананий Евдокимов и Федор Юрьев. Рисунок с видом Ипатьевского монастыря выполнен, по всей вероятности, Сергеем Рожковым, по происхождению костромичом. Художник, по-видимому, пользовался несохранившимися более древними зарисовками монастыря, сделанными с натуры до его перестройки в середине XVII века: на рисунке нет Нового города, отсутствует каменная пристройка к звоннице и т. п. Детальность и своеобразная «реалистичность» изображения Ипатьевского монастыря дают ценные материалы для реставрации памятников архитектуры годуновского времени. К стр. 24.

[7] Опись 1741 года, как большинство других архивных материалов из собрания рукописей музея-заповедника и госархива Костромской области, Центрального архива древних актов и Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина, которые привлекаются в очерке, обнаружена и изучена автором. Из этих источников сделаны подробные выписки, переданные в архив Костромской научно-реставрационной мастерской. Некоторые материалы опубликованы автором в газете «Северная правда». К стр. 25.

[8] Обстоятельства разрушения собора загадочны. Предметы внутреннего убранства Троицкого собора годуновского времени, например иконы местного ряда, так же как и царское место, подаренное Михаилом Федоровичем, сохранились без малейших повреждений. Полностью уцелели также архив, библиотека и церковная утварь, хранившаяся в ризнице собора. Иконы из иконостаса годуновского собора после построения нового собора в 1652 году были переданы в надвратную церковь Зеленой башни. Непонятно также, почему в подцерковье хранился порох, когда для этого имелась специальная Пороховая башня. Разрушение церкви совпало с проведением перестройки монастыря в 40-х годах XVII столетия. Возникает сомнение, не было ли монастырскими властями задумано разрушить старый собор, чтобы иметь возможность построить соборную церковь большего размера. В челобитной царю с докладом о разрушении церкви от «зель-

ного вихря» подчеркивается, что «в монастыре та церковь мала». Позднее выдвинута новая версия: церковь будто бы разрушена вихрем от урагана, что было совсем невероятно, но придавало этому факту характер стихийного бедствия. К стр. 25.

[9] Техника золотой наводки, основанная на принципе офорта, выполняется способом огневого золочения. Медная пластинка покрывается черным лаком, на котором процарапывается рисунок, и травится кислотой, а затем покрывается ртутной амальгамой, на которую и наносится золото. При нагревании на огне ртуть испаряется, а золото прочно соединяется с металлом. К стр. 26.

[10] П. Свиньин, издатель «Отечественных записок», сообщает, что у него имелась старинная рукопись со списком указа царя Михаила Федоровича. («Отечественные записки», 1820, май, № 1, стр. 19). К стр. 41.

[11] Госархив Костромской области, ф. 179, оп. 2, № 72. «Перевод старинных грамот», л. 289. К стр. 41.

[12] «Местные» иконы располагались в нижнем ряду иконостаса и представляли собою изображения наиболее чтимых святых. В «деисусном» чине центральное место занимал Христос, а по сторонам поклоняющиеся ему: богоматерь, Предтеча, архангелы, апостолы и другие святые. «Праздничными» назывались иконы, на которых были представлены важнейшие, с точки зрения христианского вероучения, события, как, например: «Благовещение», «Рождество Христово», «Сретение» и др. «Пророки» и «праотцы» почитались как деятели «ветхозаветной» (библейской) истории. К стр. 51.

[13] «Пядничные» иконы — т. е. иконы размером около 32×27 см. Название происходит от слова «пядь» — старинной единицы измерения. К стр. 65.

[14] Опубликованы в «извлечениях» В. Лествицыным в «Ярославских епархиальных ведомостях» за 1882 год, № 29, стр. 229. К стр. 66.

[15] В Никоновской летописи это сообщение сопровождается таким дополнением: «И тако князи русстии изгнаша татар, и иных избиша, а инии от них крестишася во имя отца и сына и святаго духа». Не был ли среди крещеных (принудительно) татар также и Чет, взятый, может быть, в плен Василием Ярославичем? О крещении татар — представителей знати и чиновников — в христианскую веру известно из летописей XIV—XV веков. Жития святых относят к XIII веку крещение золотоордынцев: предка Пафнутия Боровского, царевича Петра ростовского и устюжского баскака Бугу, в крещении — Иоанна. Иоанн устюжский, по преданию, был крещен во время народного мятежа в Устюге. Чет мог быть также одним из ордынских чиновников, и уже впоследствии Годуновы при составлении родословной превратили его в знатного мурзу: не могли же они поставить родоначальником фамилии незнатного татарина, да еще взятого в плен. Болезнь, согласно легенде, послужившая одной из побудительных причин

для устройства монастыря по обету, не есть ли ранение в бою или намек на спасение от гибели в сражении? Переход иноверцев в христианскую веру в те времена, как и позднее, всячески поощрялся и вознаграждался материальными привилегиями. В качестве дара Чет мог получить земельные владения и средства на устройство монастыря: основание монастыря-крепости на пути грабительских набегов татар по Волге перешедшим в христианскую веру татарином отвечало целям русской дипломатии. Место для сражения было, по-видимому, не случайно выбрано костромичами на Ипатьевском мысу, между реками Волгой и Костромой; несколько далее мыс пересекался цепью узких, но глубоких озер. Благоприятный исход сражения подтвердил стратегические преимущества этой местности для обороны. Устройство Ипатьевского монастыря на правой стороне в устье реки Костромы, а на левой — Спас-Запрудненского монастыря создавало надежный заслон богатым галичским землям.

Насколько вероятна эта гипотеза об обстоятельствах основания Ипатьевского монастыря, установят дальнейшие исследования.

В рукописи собрания Государственной библиотеки им. В. И. Ленина с шифром Унд. 812, Летописец краткий и родословец, XVII в., на л. 123—123об. имеется следующая запись о роде Годуновых: «Род Сабуровых да Годуновых. В лето 6838 (1330) прииде из Орды к великому князю Ивану Даниловичю князь Семен Черт, а во крещении имя ему Захария, а у Захарья сын Александр, а у Александра сын Дмитрей Зерно...». В слове **Черт** буква **р** вынесена над строкой, «лежащая». При переписке ее могли не заметить и таким образом прозвище **Черт** могло превратиться в имя **Чет**. Имя **Семен (Черт или Чет)** встречается в письменных источниках впервые. Уточнение имени Захарии до крещения поможет выяснению даты основания монастыря, так как оно могло отразиться в письменных источниках того времени. Необходимо, следовательно, более тщательное текстологическое исследование родословных записей Годуновых. К стр. 93.

Список иллюстраций

1. Ипатьевский монастырь. Вид от реки Костромы. Фото А. Кувыркина. *Стр. 4.*

2. Ипатьевский монастырь. Вид из Нового города. Фото А. Кувыркина. *Стр. 6.*

3. Троицкий собор. 1650—1652. Фото А. Кувыркина. *Стр. 7.*

4. Южная, «воскобойная» башня. Фото Д. Девочкина. *Стр. 14.*

5. Вкладная книга Ипатьевского монастыря. Фото А. Кувыркина. *Стр. 18.*

6. Каменная плита с летописью о построении каменных стен Ипатьевского монастыря в 1586 году. Фото А. Кувыркина. *Стр. 20.*

7. Юго-восточная башня. Фото А. Кувыркина. *Стр. 21.*

8. Внутренний проход между монастырской стеной и братским корпусом («засенье»). Фото А. Кувыркина. *Стр. 22.*

9. Рисунок с видом Ипатьевского монастыря из «Книги об избрании и венчании на царство царя Михаила Федоровича». 1672. Фото Д. Девочкина. *Стр. 23.*

10. Металлические двери Троицкого собора, деталь. Вторая половина XVI века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 26.*

11. Звонница. 1603—1605, с достройкой середины XVII века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 27.*

12. Палаты бояр Романовых. Фото А. Кувыркина. *Стр. 29.*

13. Трапезная. Вторая половина XVI века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 31.*

14. Усыпальница в подцерковье Троицкого собора. 1650—1652. Фото А. Кувыркина. *Стр. 32.*

15. Надгробная плита над гробницей Василия Иосифовича Годунова. 1561. Фото А. Кувыркина. *Стр. 33.*

16. Серебряное кадило. Вклад Д. И. Годунова. Фото А. Кувыркина. *Стр. 36.*

17. Ипатьевский монастырь. Вид с западной стороны. *Фото В. Брюсовой. Стр. 42.*

18. Ипатьевский монастырь. Западные ворота Старого города, кельи над погребами и палаты Романовых. Фото А. Кувыркина. *Стр. 43.*

19. Стены и башни Ипатьевского монастыря. Северо-восточная часть Нового города. Фото А. Кувыркина. *Стр. 45.*

20. Троицкий собор с юго-восточной стороны. Фото А. Кувыркина. *Стр. 46.*

21. «Зеленая» башня. Середина XVII века. Фото В. Брюсовой. *Стр. 47.*

22. Западная галерея Троицкого собора. Фото А. Кувыркина. *Стр. 48.*

23. Богоматерь. Икона из иконостаса Троицкого собора. 50-е годы XVII века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 51.*

24. Архангел Михаил. Фреска южного портала Троицкого собора (под записями). Фото А. Кувыркина. *Стр. 52.*

25. Богоматерь. Икона из иконостаса Троицкого собора. Деталь. Фото А. Кувыркина. *Стр. 53.*

26. Летопись на южной стене Троицкого собора с именами иконописцев, расписавших храм. 1685. Фото А. Кувыркина. *Стр. 54.*

27. Андрей Стратилат. Фреска Троицкого собора. 1685. Фото А. Кувыркина. *Стр. 55.*

28—29. Христос и грешница. Фреска Троицкого собора. 1685. Слева. Справа — деталь фрески. Фото А. Кувыркина. *Стр. 56, 57.*

30. Изгнание торгующих из храма. Фреска Троицкого собора. 1685. Фото А. Кувыркина. *Стр. 58.*

31. Призвание апостолов. Фреска Троицкого собора. 1685. Фото А. Кувыркина. *Стр. 59.*

32. Иуда. Деталь композиции «Предательство Иуды». Фреска Троицкого собора. 1685. Фото А. Кувыркина. *Стр. 60.*

33. Деталь композиции из цикла «Деяния апостолов». Фреска Троицкого собора. 1685. Фото А. Кувыркина. *Стр. 61.*

34. Шитая пелена с изображением «Положения ризы Христовой». Первая половина XVII века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 66.*

35. Изразец. XVII век. Фото А. Кувыркина. *Стр. 67.*

36. Церковь Преображения из села Спас-Вёжи. 1628. Фото А. Кувыркина. *Стр. 75.*

37. Баня из деревни Жарки. XIX век. Фото А. Кувыркина. *Стр. 76.*

38. Церковь Собора богородицы из села Холм. 1552. Фото А. Кувыркина. *Стр. 77.*

39. «Дом Ершова». Середина XIX века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 78.*

40. Мельница из села Малое Токарево Солигаличского района. Фото А. Кувыркина. *Стр. 80.*

41. Церковь Иоанна Богослова в Трудовой слободе. 1687. Фото А. Кувыркина. *Стр. 83.*

42—43. Церковь Иоанна Богослова. Наличники окон алтаря. Фото А. Кувыркина. *Стр. 85.*

44. Церковь Иоанна Богослова. Южное крыльцо. Фото А. Кувыркина. *Стр. 84.*

45. Звонница церкви Иоанна Богослова. 1687. Фото А. Кувыркина. *Стр. 87.*

46. Миниатюра синодика церкви Иоанна Богослова («Сказание о просфоре»). Начало XVIII века. Фото В. Брюсовой. *Стр. 88.*

47. Миниатюра синодика церкви Иоанна Богослова («Погребение богатого»). Начало XVIII века. Фото В. Брюсовой. *Стр. 89.*

48. Часовня Федоровской богоматери в деревне Некрасово. Первая четверть XVIII века. Фото А. Кувыркина. *Стр. 92.*

49. Изразец. XVII век. Фото А. Кувыркина. *Стр. 93.*

50. Донца прялки. XIX век. Фото А. Кувыркина. *Стр. 94.*

51. Кузов складня. XVII век. Фото В. Брюсовой. *Стр. 94.*

52. Народная вышивка. XIX век. Фото А. Кувыркина. *Стр. 95.*

Рекомендуемая литература

А. Козловский. Взгляд на историю Костромы. М., 1840; Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1842.

М. Диев. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858.

П. Островский. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома, 1870.

Н. В. Покровский. Древности Костромского Ипатьевского монастыря. «Вестник археологии и истории», вып. IV, СПб., 1885; Памятники церковной старины в Костроме. «Вестник археологии и истории», вып. XIX, СПб., 1909.

И. Баженов. Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909.

Л. Скворцов. Материалы из истории города Костромы, ч. 1. Кострома, 1913.

Г. и В. Лукомские. Кострома. СПб., 1913.

Костромской Ипатьевский монастырь. Изд. Костр. Епарх. ведомостей. Кострома, 1913.

Л. Б. Генкин. Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII века. Яроблиздат, 1939.

С. Б. Веселовский. Из истории древнерусского землевладения. Ж. «Исторические записки», вып. XVIII, изд. АН СССР, 1946, стр. 56—91.

В. Н. Иванов и **М. В. Фехнер.** Кострома. Серия «Сокровища русского зодчества». М., 1955.

«История русского искусства», изд. АН СССР, т. III, М., 1955; т. IV, М., 1959.

«Кострома». Путеводитель-справочник. Кострома, 1963.

См. также Выписки из архивных материалов в архиве Костромской научно-реставрационной мастерской (работа выполнена В. Г. Брюсовой в 1958—1960 годах).

Вера Григорьевна Брюсова

ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Редактор *М. Лапшина*
Художественный редактор *В. Усов*
Художник *Е. Радченко*
Технический редактор *И. Коробейников*
Корректор *Т. Спирина*

Сдано в набор 14 февраля 1968 г. Подписано к печати 10 октября 1968 г. АК 06205. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 7,61. Уч.-изд. л. 6,73. Тираж 40 000. Заказ 829. Цена 68 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ярославль, ул. Трефолева, 12.

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.

68 коп.

Содержание

Введение 5
Древнейший период истории Ипатьевского монастыря 11
Ипатьевский монастырь при Годуновых 17
Ипатьевский монастырь в XVII веке 38
Ипатьевский монастырь в середине XVIII — начале XX века . . . 69
Памятники деревянного зодчества 73
Церковь Иоанна Богослова в Трудовой (бывш. Ипатьевской) слободе 82
Часовня в деревне Некрасово 91
Примечания 97
Список иллюстраций 101
Рекомендуемая литература 104